

Настоящие мужчины

Дилноза Набихан

Он хочет тебя

«Литнет»

Набихан Д.

Он хочет тебя / Д. Набихан — «Литнет», — (Настоящие мужчины)

— На аборт спешишь? От ребёнка моего избавиться хочешь? Его глаза стали тёмными, как ночь. Раздув ноздри, он шумно и часто задышал. — Не твоё дело! Отойди, ты преградил мне путь! Муратов! — испуганно воскликнула в ответ, когда бывший дёрнул меня к себе за локоть. Ударившись носом о его накачанную грудь, я тихо ойкнула. — Я даю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, Дарина. И тебе стоит согласиться, ведь дважды предлагать не буду! — прорычал он. — Что? — Родишь мне наследника, и верну дочь. Как ты и хочешь. Мне было нельзя рожать, вот только он об этом не знал. — Хорошо, но мы с Мариной не будем жить с тобой. — Мои дочь и жена не будут жить неизвестно где. Да, милая, наследник родится в браке.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Он хочет тебя

Автор: Дилноза Набихан

Глава 1

Дарина

Я изо всех сил старалась не разреветься. Усиленно моргала, сжимала кулаки и расхаживала взад-вперёд по кабинету. «Нет, я не буду плакать! Больше никогда. Он того не стоит! Но почему же тогда мне настолько больно его видеть? Отчего сердце так сжимается при каждой встрече? Прошло уже целых шесть лет, давно пора смириться и переболеть им, но нет... Как можно всё забыть, если я каждое утро, едва только проснувшись, натываюсь на такие же тёмные, как у Муратова, глаза? Да-да, взгляд нашей дочери на сто процентов его. Проклятие! Хотя нет, не нашей. Моей! И точка. Маринка только моя и ничья больше! Он о ней не знает, вот пусть так и остаётся!» – размышляла я, тихо чертыхаясь.

Мне хотелось кричать, ведь было невыносимо больно. А тут ещё и строгая блузка душила меня, не давая даже дышать нормально. Отметив про себя последнее, я расстегнула её верхние пуговицы, чтобы вздохнуть полной грудью и хотя бы немного расслабиться. «Сегодня в офисе что-то душно», – мелькнула у меня мимолётная мысль.

– Дарина Алексеевна? – неожиданно раздался из селектора вопрос генерального директора, от которого я едва не подпрыгнула.

Голос у шефа был неприятным, равно как и он сам. Впрочем, у меня не оставалось иного выбора, кроме как терпеть этого самовлюбленного хама, что в следующее мгновение продолжил:

– Принесите документы, которые мы с вами вчера обсудили, пожалуйста.

Судя по тому, что он обращался ко мне по имени-отчеству, в кабинете с ним кто-то был. «Может, жена или какой-то клиент? Точно! Клиент! Вчерашний документ? Неужели Муратов уже здесь?» – задалась я вопросом, застывая на месте.

Кончики пальцев на моих руках похолодели от неожиданности. Так бывало, когда я очень волновалась или же нервничала. Меня буквально затрясло от переживаний, ведь через пару минут мне предстояло увидеть того, кого искренне не хотелось никогда видеть. Мужчину, о котором я страстно мечтала ночами. Речь шла, конечно же, об отце моей дочери.

Захватив бумаги, что просил генеральный директор, я с бешено колотящимся сердцем шагнула к двери. Остановившись почти на пороге, повернулась к зеркалу, висящему на стене. Моё отражение выглядело так, будто меня собирались казнить.

«Кудрявцева, а ну отставить панику! Голову выше, плечи расправь! Не будь идиоткой, сохнувшей по бывшему. Ты сильная, поэтому сумеешь вести себя холодно и отчуждённо с тем, кто разбил твоё сердце. Ради дочки! Ради светлого будущего», – скомандовала я самой же себе, поджимая губы.

Юбка, ещё утром казавшаяся мне до ужаса длинной, теперь выглядела излишне короткой и узкой. Туфли-лодочки ощущались совсем неудобными, хотя до этого совершенно ничем меня не смущали. «Это всё из-за стресса. У меня же тяжёлая работа! Ладно, нужно собраться. Сделать глубокий вдох, а после выдох. Вот так», – подумала я и зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела прежнюю уверенную в себя стерву. Да, все в офисе называли меня так из-за характера, полагая, что мне неизвестно, о чём шептались за моей спиной.

«Дураки. Если тебе изменяет муж в вашей же постели, где ещё вчера вы предавались любви, а после планировали совместное будущее, то трудно остаться невинной овечкой. Когда же на утро ты узнаешь, что ждёшь от него ребёнка, а потом оказывается, что ты ему не нужна, да

ещё и фригидная в постели, то с прежней наивностью вообще покончено. Ты просто остаёшься у разбитого корыта, беременная и сломленная. Верно говорят, жизнь поймает каждого. И меня поймала. Поэтому я и стала такой, какая сейчас. Стервой. Матерью-одиночкой», – рассуждала я, не обращая на чужие пересуды никакого внимания.

В общем-то, мне и не хотелось кому-либо жаловаться. Ни в коем случае. У меня была прекрасная дочь, любимая работа и собственная квартира, пусть и арендованная. На жизнь вполне хватало, а потому я даже собиралась взять в ипотеку собственный дом. На что было жаловаться-то? На поломанную жизнь? Или на то, как нам с малышкой пришлось тяжело, прежде чем мы обрели своё счастье? Я научилась не оглядываться на прошлое и не держать рядом тех, кому не была нужна, а ещё никогда не останавливаться на достигнутом. Пожалуй, самым главным уроком, который мне получилось вынести из всего, стало отсутствие доверия к мужчинам. Ни один из них не стоил его, равно как и сам Муратов, очередная встреча с которым показалась довольно болезненной для меня.

Когда я вошла в кабинет к начальнику, то бывший сидел перед последним и, обратив внимание на скрип двери, обернулся ко мне.

Склонив голову набок, я внимательно посмотрела в его лицо. В такие родные, но и одновременно чужие глаза. Когда-то я любила подолгу рассматривать их, мечтая родить ему сына с таким же взглядом. Мечта так и осталась мечтой, но у меня появилась прекрасная дочь. «Предал, изменил, но у него шикарная генетика. Жаль, что пропадает зря. Впрочем, я всё же успела отхватить себя частичку его души, о чём он никогда не узнает», – пришло ко мне понимание, смешанное с некоторой толикой злорадства. И почему в тот момент никто не предупредил меня, что нельзя говорить «никогда»?

Я видела узнавание в глазах мужчины. «Да, дорогуша, не ожидал? Не думал, что твоя фригидная и никчёмная жена работает в такой большой компании главным юристом? Ну что, съел? Выкуси, ублюдок!» – мысленно обратилась к нему, ощущая на губах лёгкую улыбку.

Нахмурившись, он скользнул по мне взором, останавливаясь на глубоком декольте, а затем смотря на узкую юбку с разрезом до середины бедра. Я заметила, что приятно удивила его, и от осознания последнего моё настроение скакнуло вверх.

– Войдите, Дарина, – проговорил босс, прерывая наши переглядывания с бывшим.

Вениамин Иванович умел испортить человеку весь настрой.

Муратов поднялся с места, и я наконец заметила, что с ним в кабинете был ещё один мужчина. «Его помощник, как понимаю. А вот у самого бывшего выражение лица какое-то странное. Застыло, словно призрак увидел», – определила про себя, сдвигая брови.

– Захар Муратов, – представился он и протянул руку, смотря на меня такими глазами, что я гулко сглотнула, отвечая на жест.

– Дарина Алексеевна.

Мои пальцы буквально утонули в его большой ладони. Бывший осторожно пожал мне руку, отчего меня бросило в жар. Подняв голову и встретившись с ним взглядом, я ощутила, как замерло моё сердце. На меня вдруг накатили воспоминания шестилетней давности, вызывая непрощенное чувство тёплой ностальгии.

Мне вспомнилось, как я, возвращаясь домой после ночного клуба, наткнулась на хулиганов, что пили и курили около моего подъезда. Я временно жила у тётки, которая приютила меня у себя после учёбы. Отчего-то было понятно, что мне не удастся пройти мимо той компании незамеченной. Я честно боялась их. Как и ожидалось, они увидели меня и окружили, заставляя задыхаться от запаха своих потных тел и сигаретного дыма.

– О, смотрите, какая куколка! – воскликнул один, трогая мои волосы и скалясь.

Другие поддержали его и заржали, отчего мне стало страшно. Впрочем, тут случилось то, что потом навсегда осталось в моей памяти. Отпечталось в сердце. Из ниоткуда появился он – мой спаситель.

– Милая!

«А вот трогать меня и обнимать не стоит. Что он делает?» – не понимала тогда я, смотря на подлетевшего к нам незнакомца. Мне еле удалось сдержаться, когда он чмокнул меня в щёку и небрежно потрепал по волосам.

– Ты что делаешь? И кто ты? – тихо прошипела я.

– Дорогая, я просто остановился, чтобы завязать крепче кроссовки, а ты умчалась домой без меня, – пояснил неизвестный с широкой улыбкой.

– Ты ещё кто? – поинтересовался кто-то из наблюдавших за нами.

«Верно, кто ты? И почему называешь меня «дорогая»?» – пришёл ко мне справедливый вопрос, порождавший ещё большее недоумение.

– Я? Её парень. Скажу по секрету, – наконец отпустив меня, этот ненормальный нагнулся к уху одного из хулиганов, – она является моей гражданской женой.

«Какой ещё гражданской?!» – офигела я про себя, но возразить или что-то сказать не успела. Парень быстро оказался рядом со мной, снова меня обнимая.

– Молчи, иначе нам не жить, – шепнул он и добавил уже погромче: – А теперь позвольте, нам пора.

Поймавшие меня странно на нас посмотрели, но всё же отпустили.

– Кто ты вообще? А ну отпусти! – закричала я и, выскользнув из его рук, ударила по спине рюкзаком. – Какая ещё гражданская жена?! Да я... Я...

– А ну-ка подождите! – послышалось сзади нас.

Не став дожидаться больших неприятностей, парень схватил меня за руку, и мы побежали. Хулиганы гнались за нами по пятам, но вскоре нам удалось от них оторваться.

– Они отстали? – шёпотом спросила я у спасителя, когда он выглянул из-за угла, за который меня и затолкал.

Разведав обстановку, он повернулся ко мне и задорно улыбнулся, показывая белые ровные зубы и ямочку на щеке. Я на пару мгновений залипла, а потом отступила назад.

– Если бы удержалась немного, то нам не пришлось бы бежать, – сказал парень, словно бы упрекая.

– Да? – едко уточнила я.

– Могла бы и поблагодарить.

– Спасибо, – буркнула в ответ.

– Пойдём отсюда, пока они не нашли нас.

Мы вышли из своего укрытия, и новый знакомый поманил меня за собой. В какой-то момент тот неожиданно развернулся, отчего я заехала ему головой в подбородок.

– Ай! Извини.

– Как тебя зовут? Я Захар, – сказал он, протягивая ладонь.

– Дарина, – ответила я и пожала ему руку, мысленно отметив, какие у него длинные пальцы и тёплая кожа...

Вздвигнув, я очнулась из-за того, что Муратов ощутимо сжал мне ладонь. Моргнув, оглядела кабинет босса, а затем перевела взгляд на усмехнувшегося и отошедшего немного в сторону бывшего.

«Ну что? Здравствуй, моё прошлое», – посетила меня мысль.

Глава 2

Захар

– Дарина Алексеевна.

Рука бывшей жены практически утонула в моей ладони. Она посмотрела мне в глаза и даже не сделала вид, что мы незнакомы. Нет, Дарина точно не казалась удивлённой. И её взгляд... Он снился мне на протяжении шести лет. Даже когда я закрывал глаза, трахал других баб или подышал под пулями, то всегда помнил его. Не забывал её. Подобное было попросту невозможным.

Она поистине стала моим наваждением. Я знал, что одержим ею. И пусть прошло много времени, наши пути давно разошлись, и мы не могли быть вместе, ведь в моей жизни не оставалось для неё места, я не прекращал любить Дарину. Даже к своей любовнице Лере у меня не было подобных чувств. «Нет, никого так не полюблю, как её. Она особенная», – рассуждал я, смотря на неё потеплевшим взглядом.

Моё сердце сжалось, когда Дарина едва заметно улыбнулась. Впрочем, потом я заметил, каким глазами смотрел на неё Вениамин, и не смог сдержаться, сжав пальцы сильнее. Я видел, что причинял ей боль, однако не мог остановиться, равно как и шесть лет назад. Смотря на неё, я тихо ненавидел себя. И ещё немного её, но за то, что она надевала такие провокационные наряды. «Как вообще эта юбка не рвётся по швам?» – задался про себя вопросом, недовольно сдвигая брови.

Кое-как обуздаю гнев и ревность, вспыхнувшую не к месту, я отпустил её ладонь и снова сел. Дарина и все остальные последовали моему примеру, располагаясь вокруг стола.

– Вениамин Иванович, вот те документы, которые вы просили.

Бывшая натянуто улыбнулась, передавая папки директору, а тот будто случайно коснулся её руки, отчего мне враз захотелось сломать ему челюсть. Ситуацию спасло лишь то, что Дарина сама отодвинулась с холодной улыбкой, что никак не затронула её взор.

Когда же она открыла рот и начала говорить по делу, то я вообще завис. Младшенький Муратов встал по стойке смирно, отчего мне стало слегка некомфортно находиться на совещании со стояком. «Давно со мной не было такого. С тех пор, как мы развелись», – пришло ко мне осознание, смешанное с некоторой долей любопытства.

Внимательно разглядывая Дарину, я попытался запомнить каждую её эмоцию или черту. Та совершенно не походила на прежнюю себя, и подобное удивляло меня. Складывалось ощущение, что передо мной сидела незнакомка, а не бывшая жена.

Она изменилась. Отрастила короткие волосы, перекрасилась из рыжей в брюнетку, похудела и как-то вся заострилась. В её взгляде больше не было той доброты, с которой девушка прежде смотрела на мир. Теперь в них светился лишь холодный расчёт и ничего больше. «Ведёт себя отчуждённо и столь холодно, как Эльза из диснеевской мультфильма «Холодное сердце». Дарина любила тот, любила добрую Анну, и никогда не понимала её сестру, но сама стала на неё похожа. Это я с ней всё сделал? Или она просто повзрослела?» – мелькнула у меня мысль, полная недоумения.

Я понимал, что не имел права её ревновать и любить, но не мог себе этого запретить. Моё сердце просто отказывалось подчиняться голосу разума. Задумавшись, я настолько затосковал по ней, что самолично раскрыл свои раны, позволив себе на пару мгновений вернуться обратно в прошлое. В то сладкое лето, в которое мы едва познакомились...

Когда я с Дариной пришёл на свою съёмную квартиру, то её желудок громко заурчал, и она слегка покраснела.

– Располагайся. Чувствуй себя, как дома, – сказал я и быстро прошёл внутрь, начиная избавляться от грязной одежды прямо при ней.

– Ты что делаешь? – завопила девушка и быстро отвернулась.

Усмехнувшись, я натянул чистую футболку, слушая её ругань и решив пока отказаться от душа.

– Всё, можешь открывать глазки, красавица, – шепнул ей на ушко, проходя мимо и собираясь приготовить что-то на ужин. – Ванная комната сзади тебя. У тебя есть ровно пятнадцать минут, пока я не приготовлю нам поесть.

– Я не останусь у тебя, – упрямо сказала она.

– Как хочешь. Знаешь же, где дверь. Я тебя и не держу, милашка.

– Не зови меня так! У меня есть имя.

– Хорошо. Но не забудь, что там ты можешь снова наткнуться на хулиганов.

Недовольно пыхтя, Дарина всё же пошла приводить себя в порядок. Проводив её взглядом, я решил сделать омлет с луком и овощной салат. Пока накрывал стол, дверь ванной открылась, и оттуда высунулась голова девушки.

– Выходи, а иначе ужин остынет.

– Это, – начала она и замялась, а я выжидающе выглянул в коридор. – У тебя есть полотенца и... Можно ли одолжить твою одежду? Ну, пока мои сушится.

Кивнув, я снова усмехнулся. Мне было не жаль дать такой красотке свои вещи. Впрочем, когда та протянула руку, чтобы взять принесённое, я не поспешил всё отдавать.

– Я помогу тебе, одолжу одежду, но ты подаришь мне один поцелуй.

Как мной и ожидалось, она вспыхнула, как свечка. Хорошо, что хоть рукой по лицу не заехала.

– Договорились, – проговорила девушка сквозь сжатые зубы и забрала одежду.

Когда она вышла из душа, то на ней уже была моя футболка и шорты, что то и дело спадали из её тонкой талии.

– Офигенно выглядишь!

– Заткнись и лучше иди сюда, пока не передумала.

У неё был тогда такой взгляд, что я без лишних споров шагнул сразу к ней...

– Захар Юрьевич? – послышался голос Егора, моего помощника и кузена, вырывая меня из сладких воспоминаний.

Растерянно моргнув, я оторвал взгляд от Дарины и бросил в ответ:

– Хорошо, мы согласны.

«Если меня сейчас спросят, что она говорила, то не выйдет пересказать. Я ничего не слышал, ведь всё время просто любовался ею», – понял про себя, тихо вздохнув.

Поднявшись с места, я пообещал Вениамину Ивановичу заехать за документами на следующий день, и мы попрощались, напоследок обменявшись рукопожатиями. Что до девушки же, то она просто сделала вид, что меня в комнате и не существовало.

– До встречи, Дарина Алексеевна, – обратился я к ней, стоя уже возле выхода.

Она напряглась и повернулась ко мне, не скрывая собственной злости. Вот теперь-то я видел перед собой её прежнюю.

– Это она? Твоя бывшая жена? – спросил Егор, когда мы оказались на улице.

Я кивнул, доставая из кармана пачку сигарет и закуривая. Мне было ясно, что этой ночью заснуть не получится, равно как и найти свой потерянный покой. «Зачем мы вообще встретились?» – гадал я, выдыхая ароматный дым и прикрывая глаза.

– А она красивая, – негромко заметил кузен, и мне впервые в жизни захотелось придушить его.

В общем-то, я понимал, что он лишь пытался вывести меня из себя, а потому сделал вид, что мне всё равно.

– Ага, – бросил в ответ и пошарил по карманам в поиске телефона, но потом вспомнил, что забыл его в кабинете генерального директора.

– Что ищешь?

– Мобильник. Кажется, я забыл его у этого идиота.

– Вернуться за ним?

– Нет, сам справлюсь, а ты пока подожди меня.

Развернувшись, я пошёл обратно в офис. Секретаря на месте не наблюдалось, поэтому я постучал в дверь и вошёл, не дождавшись разрешения и... Наткнулся на достаточно странную картину.

Дарина держала нож у горла начальника, её одежда была помятой, а волосы всклокоченными. Парочка не сразу и заметила меня, а когда это случилось, то я увидел, что у девушки разбита губа.

«Здесь что, была война?» – подумал я, сжимая кулаки. Мне пришлось приложить усилие, чтобы не броситься на мерзавца в тот же момент.

– Захар Юрьевич?

Дарина перевела разъярённой взгляд на меня.

– Кажется, я не вовремя, – сказал я, проходя вглубь кабинета.

Она же, отойдя от мужчины, поправила юбку и молча выскочила прочь. Оглядевшись, я лишь теперь заметил, что кругом творился полнейший беспорядок.

Глава 3

Дарина

Как только Муратов и его помощник ушли, я выдохнула. Стало ясно, что всё время, пока велись переговоры, моё тело оставалось напряжено. В общем-то, я не знала, что рано обрадовалась. Ещё одной встречи было не избежать. Начальник, про которого мне совсем забылось, начал распускать руки, пока я собирала разложенные документы.

– Дариночка!

Я и не заметила, как он оказался сзади. Успела лишь испугаться, когда его руки обняли меня, а левая ладонь накрыла мне грудь, сжимая до боли. Не сдержавшись, я резко рванулась в сторону. «Что-то многовато потрясений на сегодня. Нет, всем известно, какой человек наш генеральный директор. И я знала, что приглянулась ему, но... До подобного он никогда не опускался. Надеюсь, обойдёмся без этого. Ошиблась», – определила про себя, ударяя мужчину по наглым лапам и освобождаясь, чтобы повернуться к нему, не скрывая злости.

– Что вы себе позволяете?! Вениамин Иванович, вам зачитать нормы общественного поведения или стоит позвонить в полицию прямо сейчас?

Мужчина на мой выпад и бровью не повёл, гадко при этом улыбнувшись.

– Дарина, ну что ты? Я знаю, что ты одинокая женщина, которая одна воспитывает дочь. У тебя, наверное, даже нормального секса никогда не было!

«Вот это верх наглости!» – ошарашенно поняла я, не сразу отыскав нужных слов.

– Статья 128.1 УК РФ наказывается штрафом в размере до трёх миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет либо обязательными работами на срок до четырёхсот часов! – быстро произнесла в ответ.

От злости моя грудь ходила ходуном, ещё больше привлекая его внимание. Только теперь я заметила, что совсем забыла застегнуть блузку, когда спешила принести документы.

– Ничего. Думаю, мы с тобой договоримся. Иди сюда, – пробормотал начальник, берясь за пряжку ремня и шагая ко мне.

Сделав шаг назад, я упёрлась в край стола, а он навис надо мной.

– Обещаю, тебе понравится. Ещё и сама просить будешь добавки, – добавил Вениамин Иванович.

Его рука оказалась на моих коленях, хаотичными движениями пытаюсь задрать юбку. Взвизгнув, я начала сопротивляться. Все документы, что уже были сложены в аккуратную стопку, оказались на полу под нашими ногами.

– Убери руки, гад! Это домогательство! Я заявлю в полицию!

Заметив фрукты с ножом на журнальном столике, стоявшем в углу кабинета, я притихла. Мгновение – и мне удалось оттолкнуть от себя урода, чтобы схватить острый прибор. Бросившись обратно, я приставила тот ему к горлу и, тяжело дыша, процедила:

– Если ещё раз попробуешь домогаться, обещаю, что лично тебя зарежу!

Тут, как по закону подлости, в кабинет зашёл мой бывший муж. И обомлел.

«Вот так, дорогой, я теперь такая. Угрожаю ножом своему же боссу!» – подумала я, сверля его глазами.

– Кажется, я не вовремя, – сказал он и, не дождавсь приглашения, прошёл к столу.

Я же, в последний раз кинув недобрый взгляд в сторону шефа, бросила нож, поправила юбку и выскользнула за дверь. Сдерживать рвущиеся наружу злые слёзы было всё труднее и труднее. Сжав кулаки, отчего в кожу до боли вонзились ногти, я гордо прошла до своего рабочего места. Мне было плевать на коллег, что косились и перешёптывались за моей спиной. Меня всё просто невероятно достало.

Вернувшись к себе в кабинет, я закрыла дверь с такой силой, что стены задрожали. Прислонившись к ней спиной и не сдержавшись, всё же заплакала, медленно сползая на пол. То, что он был вообще-то грязной, меня волновало в последнюю очередь. Всклипывая, я долго сидела на одном месте и тихо глотала слёзы. «Пора бы уже идти. Нужно забрать Марину из садика. И ужин приготовить», – в какой-то миг пришла ко мне мысль, невольно заставляя успокоиться. Я хотела быть сильной ради дочери и нашего с ней будущего. Она являлась смыслом моей жизни. Пожалуй, за неё я испытывала благодарность к Захару.

Встав, я отряхнула пыль с юбки, застегнула пуговицы на блузке и расчесала распущенные волосы. Подумав, немного подкрасилась и вышла из кабинета, где вновь ощутила на себя косые взгляды сослуживцев. «Эх, не привыкать мне к ним, не привыкать», – рассудила про себя, покидая офис в флёре чужого внимания и сплетен.

В детский сад я, как и всегда, пришла последней, вновь опоздав. Там было несколько таких же детей, как и Марина, что тоже ждали родителей. Увидев меня, дочь обрадовалась и обняла меня, чмокнула в щёку.

– Мамочка! Ты пришла!

– Прости, что снова опоздала, – проговорила я с сожалением.

– Ладно.

Малышка скрестила руки на груди и притворилась, что задумалась, сделав серьёзное лицо. В такие моменты она походила на своего отца. У неё были такие же тёмные глаза и кудрявые волосы, как у Захара. А у меня последние имели коричневый оттенок от природы. Вот только когда мы впервые с ним встретились, я перекрасилась в рыжий.

– С тебя шоколадное мороженое, – добавила дочка, заметно смягчившись.

Я знала, что с ней было бесполезно спорить. Хотя мне и не хотелось, чтобы она ела много сладкого, но в качестве извинения подобное всегда проходило.

– Договорились, – ответила я, закрепив с ней своё обещание мизинцами.

– Здравствуйте, Дарина Алексеевна!

К нам подошла Роза Константиновна, воспитательница Марины. Та дружелюбно улыбнулась, потрепав девочку по волосам.

– Вы же помните, что завтра крайний день, когда нужно отдать деньги? – напомнила женщина.

«Она возраста моей матери. Вернее, была бы», – подумала и тотчас поправила себя я.

– Да, конечно, всё помню. Постараюсь сдать до конца рабочего дня.

Взяв дочь за ладошку, я попрощалась с воспитательницей и ушла.

– И как прошёл день? – спросила у Маринки, когда мы уже оказались на улице.

Крошка воодушевилась и начала рассказывать обо всём, а я слушала и не перебивала. Её голос был тонким и очень весёлым, став после тяжёлого дня бальзамом для моих ушей.

– А потом он дернул меня за косички! – скоро завершила рассказ она, надувая губы.

У неё были длинные волосы, которые нам нравилось заплетать во всевозможные косы.

– И что же ты сделала?

– Ударил в нос!

Я знала, что дочь подобного так не оставляла, а потому засмеялась, услышав ответ. Маринка была пусть и маленькой, но боевой, не давая себя никому в обиду.

– Милая, но так же нельзя! – воскликнула я, хотя и гордилась её поступком.

Впрочем, нельзя было ей говорить, что она всё правильно сделала. Я же была в первую очередь матерью, а потому хотела учить её различать хорошее и плохое.

– Но он сам первым начал! Он всегда дёргает меня за волосы! – не растерявшись, живо возразила она.

– Я поговорю с Розой Константиновной. Хочешь? – спросила я, присев на корточки и заглянув ей в глаза.

– Не надо, – буркнула дочь. – Не такая я и маленькая.

Усмехнувшись, я погладила её по голове и поднялась на ноги, заметив впереди магазин сладостей. «Обещала же купить, а иначе будет потом дуться», – припомнила про себя, подводя Маринку к уличной витрине и вытаскивая наличные, чтобы купить выбранное ею мороженое.

– Посиди на скамейке, сейчас вернусь, – захотев купить воды, попросила я, отворачиваясь всего на минуту, а когда обернулась, то увидела, что она каким-то образом выскочила на дорогу.

– Марина!

Бутылка с водой выскользнула из моей руки, сердце ушло в пятки, а сумка с кошельком быстро оказались на земле. Несмотря на то, что на мне были неудобные туфли, я стремглав бросилась к малышке, что решила перейти на другую сторону улицы. К ней навстречу несся чёрный ниссан и громко сигналил. Кажется, я никогда до этого не пугалась так сильно, как в тот момент. Всё моё внимание полностью сконцентрировалось на дочке.

Неизвестно, как мне удалось не упасть или не подвернуть каблук, но я успела, пусть и в последний момент. Подбежав к девочке, схватила её за руку и резко дернула на себя, накрывая собственным телом и падая на асфальт прямо под колёсами автомобиля. Визг тормозов едва не оглушил меня, и я замерла на мгновение, но потом услышала громкий плач Маринки и зашевелилась.

«Уф! Кажется, всё обошлось!» – прошло ко мне осознание, полное облегчения.

Глава 4

Захар

Вернувшись от Вениамина, я попросил водителя немного подождать. Было непонятно, что это вдруг на меня нашло. Впрочем, нет. Причиной всего являлась она. Дарина. Мне отчего-то требовалось в лишний раз увидеть её, и моё чутьё не подвело. Она вышла из офиса через двадцать минут, причём явно успев привести себя в порядок. «Застегнула блузку, поправила волосы. Только глаза почему-то грустные. Знать бы, о чём она думает», – прикинул я, внимательно наблюдая за нею.

– Что-то ты долго, – заметил Егор, увидев Дарину, что остановила такси и уехала.

– Он домогался до неё, – бросил в ответ, почувствовав на себя его строгий взгляд.

– И что ты сделал?

– Ничего. Она сама со всем справилась

На моих губах заиграла усмешка, когда мне вспомнилась рожа её начальничка.

– Угрожала ему ножом, приставленным к горлу, – немного помолчав, добавил я, и кузен одобрительно присвистнул.

– Что же, она достойна быть невестой семьи Муратовых... – начал он, затрагивая болезненную тему и вынуждая меня скривиться.

– Не говори глупостей. Ей нет места в моей жизни. И в нашей семье.

Я вспомнил дерьмо, в котором варилась все прошедшие годы моя родня. Мне не хотелось, чтобы Дарина была втянута в нечто подобное. Она могла довольно легко сломаться.

– Но ты не имел права решать за неё, – упрекнул меня Егор.

Развёдшись и желая не только порвать все связи, но и забыть о ней, я уехал из города. Мне было известно, что наше расставание причинило ей боль. Она доверилась мне. Любила меня. Мы даже планировали завести детей, заранее выбрав им имена. Девочку хотели назвать Мариной, в честь её матери, умершей несколько лет назад, а мальчика Александром, поскольку оба любили читать Пушкина. Но не срослось. Оказалось, что не судьба.

Живя вдали от семьи, я и забыл, кем всегда являлся. Моя родня и жена происходили из разных миров. Последняя работала юристом, всегда с гордостью говоря об этом, а родственники... Им не требовалась невестка, находящаяся на стороне закона. У них были собственные порядки, которые отличались от привычного мироустройства Дарины.

Я любил её до потери пульса, поэтому и отпустил. Вырвал любовь к ней из своего сердца и вынудил себя думать, что та мне и не требовалась. Глупая, она ведь так и не знала, как я нуждался в ней. Прошло шесть лет, но я так и не забыл о Дарине. Просто не смог.

– Ладно, что теперь жалеть об этом. Поезд ушёл, не так ли? Камил, езжай в детский сад Ника. Я должен забрать его, – так и не услышав от меня ответа, проговорил собеседник.

Никита был его сыном и моим племянником, ведь Егор являлся мужем моей младшей сестры. Кузеном же он оставался очень дальним. Даже и не поймёшь, каким именно.

– А что Тата сама не забрала?

– Она сегодня у массажиста. Не успеет.

Вскоре машина остановилась у детского сада, и Егор, выйдя на пару минут, вернулся обратно с сыном, что-то воодушевлённо ему рассказывавшим.

– А потом она ударила меня в нос! – добавил он, и я усмехнулся.

– Ты не должен был трогать её косички, – нахмурившись, заметил кузен.

Мальчик насупился, но с отцом спорить не стал, забираясь на сиденье рядом со мной. Выглядывая в окно, я заметил, как из сада вышла Дарина, державшая за ручку темноволосую девочку. «Как раз возраста Никиты. Она замужем?» – задался вопросом, почему-то ощущая от этой мысли боль. Было неизвестно, кем являлся её муж, но мне уже хотелось убить его.

Выдохнув и откинувшись назад, я прикрыл глаза, вновь вспоминая о прошлом.

Переезд в дом, где жила девушка, оказался довольно трудным. Мне еле удалось найти в том свободную квартиру. И пусть мы с ней были знакомы всего ничего, но прошло полтора месяца после нашего фееричного знакомства, а Дарина... Она всё не покидала мои мысли, вновь и вновь возвращаясь в них. Я думал о ней. Искал её. Когда же узнал, где жила эта рыжая ведьма, то сразу решил переехать, чтобы как-то завоевать её сердце.

Сказать по правде, такое со мной случилось впервые. Девушка чем-то зацепила меня, ведь до этого я всерьёз и не думал об отношениях, а вот с ней был готов попробовать. И подобное пугало меня, хотя и ничего не получалось с этим поделаться. Дарина столь прочно засела в моём сердце, что мне не хотелось её отпустить.

В первый раз мы столкнулись с ней на лестничной площадке. Я и не думал, что нам удастся так скоро встретиться, а потому не смог сдержать улыбки.

– Ты?! – громко выпалила она, указав на меня пальцем.

И лицо у неё стало таким комичным, что я не удержался и поцеловал её в щёчку. Конечно же, реакция последовала сразу. Мне удалось лишь в последний момент перехватить её руку, уходя от удара.

– Я тоже рад видеть тебя, лисичка!

Шагнув назад, Дарина волком посмотрела на меня.

– Что ты здесь делаешь? Ты что, преследуешь меня? – подозрительно уточнила она.

Засмеявшись, я не смог отказать себе в удовольствии вновь прикоснуться к ней. Взяв прядь её волос, накрутил на палец, заглядывая девушке в глаза.

– Я соскучился. Ты не представляешь, насколько сильно, – тихо шепнул в ответ.

Она же, широко распахнув глаза, приоткрыла от удивления рот.

– У тебя температура? – спросила Дарина и даже потрогала мой лоб. – Вроде нет.

– Почему ты так решила?

– А что же ты тогда здесь делаешь?

– Живу, – хмыкнув, заявил ей, засовывая руки в карманы джинсов.

– Врёшь! Ты тут не живёшь.

– Просто переехал... Недавно.

– Это ты поселился в квартире дедушки Вовы? – искренне изумилась она.

– Да. Так понимаю, что мы теперь соседи?

Дарина нахмурилась, поправляя лямку рюкзака и отступая.

– Подожди! – попросил я, быстро хватая её за руку.

Повернувшись ко мне, девушка приподняла брови.

– Чего тебе?

– А как же поцелуй?

– Не наглей, Захар. Я тебе ничего не должна. Ещё в прошлый раз...

Не дав договорить, я сократил расстояние между нами, привлекая её к себе и целуя.

Раздавшийся визг шин и испуганный голос сидевшего рядом племянника заставили меня очнуться, выдёргивая из приятных воспоминаний. Машина резко остановилась посреди дороги, а я не сразу и врубился в происходящее.

– Вот же! – выпалил Егор, еле удержавшись от ругательства.

– Что случилось?

– Сам не понял, – пробубнил наш водитель.

Они вышли из автомобиля, а мы с Никитой остались сидеть. Я же, только увидев знакомую макушку, быстро понял, кто прыгнул нам под колёса.

– Маринка! – воскликнул племянник, спеша наружу.

Последовав за ним, я убедился в собственном предположении, увидев Дарину.

– Как вы? С вами точно всё в порядке? В больницу не надо? – спрашивал у той Камил, пока Егор помогал её дочке подняться.

– Папа! Это та драчливая девчонка! – пожаловался Никита, прижимаясь ко мне.

Подняв голову, Дарина наконец увидела меня и нахмурилась. Эмоции у неё на лице менялись со скоростью света, интригуя всё больше и больше. С ней рядом сидела её дочь, перепачканная мороженым, и тарасилась на нас. Рассмотрев меня, она вдруг заулыбалась.

– Папа! – закричала малышка и, вырвавшись из рук матери, бросилась ко мне.

Глава 5

Дарина

Уставившись в небо, я благодарила бога за то, что всё обошлось малой кровью. И не думала вставать. Мне и на дороге было неплохо. До тех пор, пока не появились они.

– С вами всё хорошо? – прозвучал знакомый голос.

Слегка приподнявшись, я уставилась на мужчину, возвышавшегося надо мной. Если точнее, то на мужчин, ведь их было двое. Егор и ещё какой-то неизвестный.

– Д-да, – заикаясь, произнесла в ответ.

«Не думала, что увижу этого человека снова. Получается, мы попали под колёса его машины?» – подумала я, пока он помогал мне сесть. Маринка затихла у меня на коленях, испуганно глаза по сторонам.

– Может, стоит вызвать скорую или подвезти вас? – спросил Егор.

– Нет, не надо. С нами всё хорошо. Просто испугались немного.

– Папа! Это та драчливая девчонка! – пожаловался чей-то детский голос, и я подняла голову.

В нескольких шагах от нас стоял Муратов, держа за ручку мальчика, бывшего примерно ровесником Маринки. «Может, тот самый, что любит обижать мою принцессу? Это его сын?» – задумалась я, поначалу нахмурившись, а потом вспомнила о том, что малышка была со мной, и испугалась. Мужчина вполне мог понять, что она его. Впрочем, то, что дочь сделала дальше, повергло меня в настоящий шок.

– Папа!

Она рванула вперёд и, подбежав к Захару, обняла того за колени. Застыв на месте, я буквально потеряла дар речи. «И откуда только знает, что он её отец? Быть может, всё из-за того, что ей не хватает мужского внимания? Она ведь грустила, что не такая, как её подруги из сада. У всех есть отцы, но только не у неё», – мелькнула у меня мысль, полная горечи.

– Марина, иди сюда. Нельзя же так делать с незнакомцами.

Волнуясь, я избегала смотреть в сторону Муратова. Девочка уже успела испачкать ему брюки, но выглядела невероятно довольной. Я совсем и забыла, что у неё было мороженое, которое теперь столь успешно оказалось на её руках и одежде.

– Извините, Захар Юрьевич. Она ещё маленькая, поэтому спутала вас, – промямлила я, еле ворочая языком.

– Дарина Алексеевна, вы побледнели. Точно не надо в больницу? – вмешался Егор.

– Точно, – отозвалась в ответ, слабо улыбнувшись и вдруг вспоминая, что сумка осталась валяться на земле. – Извините, мы виноваты. Моя дочка выскочила к дороге...

– Стоит лучше приглядывать за ней, – прервал меня жёстким голосом Захар.

Мне всё же пришлось взглянуть на того, стойко выдержав его бешеный взгляд.

– Признаю, что виновата, – в тон ответила ему. – Извините, если создала проблему. Не думала, что она побежит к дороге и потом испачкает ваши брюки.

Я и не заметила, как водитель Муратова сходил за моей сумкой, но была благодарна.

– Спасибо, – поблагодарив его, повернулась обратно к бывшему. – Позвольте оплатить химчистку. Или давайте я лучше отдам деньгами.

Мужчины за моей спиной засмеялись, но Захар удержал лицо.

– Не стоит, – процедил он, однако я уже не слушала.

Вытащив из сумки кошелек и собрав всю наличку, что имелась, отдала ему.

– Если не хватит, то дайте знать. А теперь извините, мне нужно заниматься дочкой.

Отведя Маринку в сторону, я помогла той сесть на лавочку и, вытащив влажные салфетки, начала оттирать с неё пятна.

– Мамочка, почему у меня нет папы? У всех есть, а у меня нет, – сказала она жалобным голосом, заставляя меня замереть и временно перестать дышать. – Он что, больше никогда не вернётся с неба?

Тяжело вздохнув, я на миг прикрыла глаза. Мне пришлось солгать ей и сказать, что её отец герой и живёт в другом мире. Это случилось два года назад, когда малышка впервые поинтересовалась насчёт него. Тогда я сдуру и ляпнула что-то, первым пришедшее в голову. И пусть я знала, что со временем она начнёт о нём спрашивать, но всё равно оказалась к этому не готова. Подобная тема всегда оставалась излишне болезненной для меня.

– Так, – пробормотала я и, задрвав голову к небу, несколько раз моргнула, чтобы не заплакать, а потом притворно весёлым голосом продолжила: – С мороженым на сегодня хватит. Смотри, ты вся испачкалась. Вместо него могу сделать котлеты, как тебе нравится.

Маринка быстро забыла о своём вопросе, переключившись на другую тему, и я облегчённо выдохнула. Собравшись, мы как-то незаметно дошли до дома, скоротав дорогу за разговорами. Дочь всё говорила о каком-то Никите, а я думала о Захаре и том, что увидела.

«Знаю, так неправильно. Так нельзя. Мы же чужие друг другу люди! У него давно своя жизнь. Вон, сын... А если имеются дети, то есть и их мать. Да и живётся ему хорошо. Вроде бы он директор какого-то клуба и обзавёлся своим офисом в центре города. Ещё и машина явно из дорогих. Шесть лет назад у него не было ничего подобного», – рассуждала про себя, стараясь выбросить бывшего из головы. Воспоминания всё не отпускали меня, захлёстывая с головой и вновь возвращая в момент, когда Муратов стал моим соседом...

В тот вечер я едва легла в постель, как услышала за спиной стук. Последний повторился три раза, чередуя один слабый удар и два посильнее. Такое оказалось сложно проигнорировать, и я поняла, что уснуть пораньше точно не выйдет. Мне стало ясно, кто это был. Захар. С тех пор, как он появился в моей жизни, прошло не так много времени, но... Я начала замечать, что часто улыбаюсь, застывая на одном месте и думая о нём.

Сев на кровати, я подтянула колени к груди и тоже три раза стукнула по стене. В ответ послышался новый стук, невольно вызывая у меня смех. В какой-то момент пискнул телефон, и я улыбнулась, зная отправителя наверняка. Было неизвестно, как Муратову удалось проверить такое, но он нашёл мой номер и страничку в соцсети. Конечно, подобное не являлось вселенской секретом, но он стал первым, кто проявлял такую настойчивость. Чего уж душой кривить, Захар нравился мне, как мужчина. И совсем не походил на моего отца.

«Что делаешь, красотка?» – гласило прочитанное мной сообщение, вызывая у меня одновременно улыбку и лёгкую злость.

«Собиралась уже ложиться спать, как один придурок помешал моим планам», – фыркнув, набрала ответ я, не желая идти у него на поводу.

«Тогда можешь прийти, ведь мне тоже что-то не спится. Точнее, не даёт одна рыжая бес-тия», – быстро нашёлся парень и отправил фото, где он лежал на кровати, обнажив накачанный торс и нисколько не скрывая своей эрекции, пусть и прикрытой слегка одеялом.

Захлебнувшись от возмущения, я вспыхнула до кончиков волос. Щёки пылали, в животе мгновенно образовался узел, а между ног почувствовалась предательская влага. До него у меня не было опыта общения с мужчинами, так что...

– Дарина, что происходит?

Я испугалась, когда в комнату без стука вошла тётя Лиза, она же мамина сестра.

– Н-ничего, – ответила ей, от неожиданности начав заикаться.

«Неужели она услышала стук?» – затаив дыхание, задалась вопросом.

– А что случилось?

Женщина осмотрела комнату, а после странновато глянула меня.

– Кажется, мне послышалась, – сказала она и вышла, велев мне ложиться спать.

Улыбнувшись, я немного подумала, прижимая к груди телефон, а затем отправила Захару фото со средним пальцем. «Фиг тебе, а не я!» – удовлетворённо решила про себя, откладывая мобильный и засыпая...

– Мама, мама! – послышался голос дочери, и я моргнула, натянуто улыбнувшись.

«Нельзя перед ней киснуть. Что-то с появлением Муратова воспоминания о нём тоже вернулись. И это плохо», – мелькнуло у меня понимание, полное недовольства.

– Да, солнышко?

– Можно и мне с тобой лепить котлетки?

Мы находились на кухне, а Маринка сидела рядом и пыталась мне помочь. Кивнув, я не стала отказывать ей, пододвигая ближе тарелку. Вместе мы скоро закончили, убрав в холодильник запаску. Помыв посуду, оставшуюся после ужина, я прочитала дочери сказку, а затем приняла душ и начала готовиться ко сну.

Неожиданно пикнул телефон, отрывая меня от дел. Потянувшись к нему, я открыла всплывшее сообщение, но лучше бы этого не делала.

«Не появляйся на моём пути», – требовал прочитанный текст, вызывая у меня неприятный мороз по коже.

Глава 6

Дарина

С того дня, как я получила сообщение с угрозой, прошло около недели. За это время мы с Муратовым ни разу не пересеклись. Честно сказать, я даже надеялась, что он отказался работать с нами, перейдя в другую компанию. Мне было, конечно же, известно, что подобное могло плохо отразиться на репутации нашей фирмы, однако это оставалось меньшим из зол. Я понимала, что моё упрямство и нежелание видеть его являлись воплощением моего же собственного страха, но ничего не могла поделать. Было страшно признаться самой себе, что в присутствии Захара все мысли у меня разбегались, а концентрация летела к чертям.

И ещё я боялась, что он мог узнать про Маринку. Мне не хотелось, чтобы бывший изъявил желание присутствовать в жизни той, ведь тогда он появился бы и в моей. Я не стремилась делить малышку ни с кем, пусть то был даже её родной отец.

Всю неделю я ходила сама не своя. Только и делала, что ждала какую-то подлянку от Муратова. Даже когда возвращалась с работы, начала то и дело оглядываться назад. Вела себя так, будто Захар мог появиться из ниоткуда и забрать у меня дочь. «Бред! Просто накрутила себя, вот и всего-то», – осознавала я, но никак не могла успокоиться.

– А когда ты вернёшься за мной? – уточнила Марина, выходя меня провожать.

Я завела её к тётке Лизе, что с улыбкой наблюдала за нами, опираясь о косяк двери. Она была рада, что смогла убедить меня пойти на свидание с тем, кого она же и присмотрела. Мне до сих пор оставалось неясно, как ей это всё удалось. И получить неведомым образом моё согласие, и убедить меня надеть платье с бретельками... «Уже сто лет не была на свидании», – пришло ко мне понимание, когда я крутилась возле зеркала.

– Ты ведь вернёшься? – продолжила расспросы дочь, сдвигая бровки.

Мы с Маринкой никогда не спали отдельно, и я ни разу не оставляла её у тети на ночь. Даже если сильно уставала, то всё равно всегда приезжала за ней. О том, чтобы оставить её на ночёвку не дома, даже и речи не было.

– Если сильно не опоздаю, то мы вернёмся к себе, – пообещала я. – А ты слушайся бабушку Лизу.

И пусть последняя являлась моей тётёй, она категорически не хотела, чтобы Маринка так её называла. У неё не было собственных детей, да и замуж во второй раз она вышла лишь три года назад, а потому делилась нерастроченным теплом с нами. Мою дочь Лиза воспринимала как внучку, а обо мне заботилась не меньше мамы.

– Всё, пойду. Постараюсь вернуться быстро, – бросила я, обуваясь.

– Да ты не спеши, Дарина, приглядись хорошенько к парню. Очень надеюсь, что вы полюбите друг друга, – сказала тётя, прижимая к себе Марину и глядя её по волосам.

Услышав последнее, я закатила глаза. Мне больше не верилось в любовь и подобную ерунду. После Захара я никого не любила и даже не собиралась пробовать. Случай с ним показал мне, что все мужики козлы, и им от женщин требовалось лишь одно. Нетрудно догадаться, что именно. Поэтому и на свидание я пошла только ради Лизы.

Матвей, так звали моего кавалера, пригласил меня в ресторан. По его одежде и дорогим часам было понятно, что он хорошо зарабатывал, и это не осталось мной незамеченным. Возможно, я и вела себя, как циничная женщина, но после брака с Муратовым уже и не знала, как стоило бы общаться с противоположным полом. Захар отучил меня не только любить, но и сколько-нибудь уважать мужчин.

– Где вы работаете, Дарина? – спросил Матвей, когда официант удалился, на что я лишь сдержанно улыбнулась.

– Работаю в Алпи, юристом. А ты? – поинтересовалась в ответ, тут же переходя на более неформальный стиль общения.

Этот вечер обещал быть скучным. Или же просто всё дело было во мне.

– Я работаю в банке.

«О! Это многое объясняет», – мелькнула у меня саркастичная мысль.

– Извини, что я сразу на «ты». Просто выдался тяжёлый денёк, к тому же очень хочется есть.

Возможно, я и впрямь выглядела совсем невоспитанной, но мне правда не удавалось думать ни о чём другом, кроме ужина. Я даже уже начала жалеть, что согласилась на это дурацкое свидание.

– А ты очень дерзкая, – заметил Матвей, откинувшись на спинку стула. – Ты со всеми такая или только со мной?

– Какая такая?

Взяв с него пример, я тоже откинулась назад. Мы посмотрели друг другу в глаза. Мужчина с прищуром, а я же, наоборот, практически не моргая.

– Колочая.

– Скорее, что уставшая, – с усмешкой парировала в ответ.

– И какая-то дикая. Совсем смутила меня.

– Да? – Пожав плечами, я немного задумалась, прикусывая внутреннюю сторону щеки. – Надеюсь, Лиза, то есть моя тётя, уже предупредила тебя, что я... Что я была уже однажды замужем?

Последнее спрашивалось мной напрямую.

– Да, они уже говорили об этом.

«Они? Очевидно, это тётя Лиза и её муж, Борис Герасимович», – прикинула я.

– Если ты боишься, что подобное будет проблемой, и что мне нужна жена, которая раньше никогда не бывала в ЗАГСе, то ты ошибаешься, Дарина. Скажу честно, когда я собирался сюда, то думал, что наше свидание пройдёт как-нибудь скучно, но совсем не ожидал, что встречу такую красивую женщину.

– У меня есть дочь, – отозвалась я, прерывая его.

– Ты мне сразу понравилась, – сказал он, как отрезал, даже на мгновение ни о чём не задумавшись, когда услышал о Маринке. – И я хотел бы узнать тебя поближе.

Что он имел в виду под последним, я не стала спрашивать. Мне пришлось по вкусу решительность и упрямство, с которыми Матвей общался со мной. И, конечно же, его выраженное желание в следующий раз увидеться с моей дочерью.

До нашего свидания я полагала, что совершенно не найду общих тем для разговоров, но оказалось, что серьёзно ошиблась. У нас с ним нашлось так много общего, что уже через полчаса я чувствовала себя в его обществе легко и непринуждённо. Мне было очень здорово, и я даже подумала, что наконец-то нашла своего человека. Нет, я не влюбилась в него с первого же взгляда, но просто мне настолько остро и эгоистично хотелось обычного женского счастья, что меня не мог не зацепить такой замечательный вариант его воплощения.

Улыбка медленно сошла с моего лица, когда я заметила у входа в заведение Муратова и его помощника. Рядом с ними была какая-то блондинка, что висела у Захара на руке и что-то радостно щебетала. Он же лишь сдержанно улыбался и кивал своей спутнице, не забывая её при этом поддерживать. Я надеялась, что бывший меня не заметит, хотя и понимала, что расслабиться и насладиться вечером у меня уже не выйдет. Оказавшись же в такой дурацкой ситуации, я снова вспомнила прошлое...

– ... Ир, если ты не позвонишь мне через пять минут и не скажешь, что у тебя проблемы, и что я тебе срочно нужна, то не знаю, что сделаю! – выпалила я автоответчику.

Мне уже стало жаль, что я пошла на поводу у подруги и согласилась на встречу. Устроенное ею свидание с самого начала было обречено на провал.

– Это самое скучное свидание в моей жизни! Да и Влад тоже скучный! Это худшая встреча с мужчиной из всех, какие только у меня были! Мне хочется спать от его рассказов! – уже практически ныла я в трубку.

Отлучившись для того, чтобы «припудрить носик», я пропала на целых десять минут. Ещё бы! Мои уши устали слушать нытьё парня о том, что он что-то сделал не так. Сказать по правде, я уже и не помнила, о чём мы с ним говорили. «А с виду выглядел таким романтичным! На деле же оказался тем ещё мудаком. Да к тому же и самовлюблённым индюком в придачу», – размышляла я, надеясь на скорый ответ подруги.

– Буду ждать тебя, Ир. – Начиная плакать, тихо всхлипнула. – Спаси меня!

За плачем я и не заметила, что уже давно находилась в дамском туалете не одна. Мне удалось увидеть Захара, что стоял у умывальников, скрестив руки и опираясь спиной о стену, лишь когда я вышла из кабинки, сталкиваясь с ним нос к носу и чуть не падая от страха.

– Что ты здесь делаешь?! – громко взвизгнула я, с недоумением смотря на него. – Это же женский туалет, идиот!

– Скучное свидание, значит? – По голосу Муратова не получалось определить, издевался тот надо мной или злился.

Впрочем, почему он должен был злиться? Я ничего ему не обещала, а потому и не собиралась оправдываться, гордо проходя мимо него.

– Если он не дурак, то поймёт, что абсолютно тебе неинтересен, – бросил Захар мне уже в спину...

– Дарина? – осторожно окликнул меня Матвей.

Я испуганно моргнула, возвращаясь в реальность.

– Ты задумалась, – проговорил он, вызывая мою виноватую улыбку.

Остаться и дальше в ресторане, где через несколько столиков сидел бывший муж, да ещё не один, а с другой, оказалось выше моих сил. И пусть после расставания с ним прошло достаточно времени, и я сама была не одна, но у меня никак не получалось перестать ревновать его.

– Что-то здесь стало душно, – пробормотала я, посмотрев на Матвея.

– Пойдём?

– Пожалуй, да.

Мне казалось, что удастся обойтись без Муратова и его компании, но не тут-то было.

Неожиданно моего спутника кто-то окликнул:

– Матвей!

Обернувшись, мы оба увидели, что к нам шла та самая блондинка, которая пришла с Муратовым, а позади неё... Шагал и он сам!

Глава 7

Захар

«Вот правильно говорят, что мир тесен. Не думал, что встречу в свой законный выходной Дарину, да ещё и не одну», – пришло ко мне понимание.

Не успел я переступить порог своего ресторана, как сразу зацепился за неё взглядом. Она заразительно смеялась, а за руку её держал какой-то придурок. И, скорее всего, именно он являлся в те мгновения причиной тому, что Дарина улыбалась. «Может, это её муж? Отец её прекрасной дочки?» – задумался я, ведь не забыл, что теперь у неё была семья. Это открытие стало шокирующим для меня.

Нет, дураком я не был и понимал, что, вполне возможно, она уже чья-то жена и мать, но оказался совсем не готов к тому, чтобы быть поставленным лицом перед фактом. И пусть я сам настоял на нашем разводе и сам её бросил, но... Чёрт! За прошедшие годы я ни на минуту не переставал любить Дарину, хотя неоднократно и пытался выкинуть её из своих мыслей. В общем-то, как показала практика, последнее оказалось просто невозможно.

И вот теперь, увидев бывшую в компании другого мужчины, я был готов придушить его голыми руками. Впрочем, она была так очаровательна, когда улыбалась... Я ведь уже и не помнил, как выглядела её улыбка.

Рядом со мной о чём-то спорили Лера с Егором, но мне даже не хотелось вникать в их разговор. Все мои мысли занимала Дарина, которая наконец наткнулась на меня глазами, после чего улыбка медленно сползла с её лица, сменяясь недовольством.

– Захар Юрьевич, добрый вечер. Вы не предупредили, что будете сегодня, – послышался откуда-то сбоку голос подошедшего к нам администратора. – Иначе я оставил бы для вас столик из ВИП-зоны.

– Ничего, нам и здесь хорошо, – ответил я, пожимая плечами.

«Будь иначе, то не вышло бы их увидеть», – понял про себя, хмурясь и вспоминая о далёком прошлом, когда мне тоже удалось пересечься с Дариной на её свидании...

После того, как мы перебросились парой слов в туалете, моя новая знакомая, что украдала у меня сердце, гордой походкой прошла с кавалером мимо моего столика. Я встретился в тот вечер с какой-то девчонкой, поэтому выбрал по воле случая то же кафе, что и она. Её ухажёр выглядел полным идиотом, и я даже об этом сказал, оборачиваясь им вслед. Некоторое время нам удавалось практически игнорировать друг друга, но мой взгляд всё равно постоянно возвращался к Дарине и парню, с которым она была. Последний не замечал или не хотел замечать, что её не интересовали его рассказы, что несколько забавляло меня.

– Так чем ты занимаешься? – спросила та, с которой у меня была назначена встреча, приликая ко мне, как банный лист.

– Извини, – покачав головой, перебил я свою спутницу, не сводя глаза от Дарины. – Я тут встретил одну знакомую. Не против, если мы составим ей компанию?

Девушка только раскрыла рот, чтобы мне что-то ответить, но... Увидев, как я встаю, осеклась, недовольно запыхтела и просто молча пошла за мной. Пройдя через зал, мы подошли к столику, за которым сидела Дарина.

– Добрый вечер, – перебил я собеседника той, усаживаясь с ним рядом.

– Извините, а вы кто? – Он с недоумением посмотрел на меня.

– Я? – Усмехнувшись в ответ, я сделал удивлённое лицо. – Знакомый Дарины.

Парень вопросительно перевёл взгляд на последнюю.

– Он новый сосед моей тётки, – поспешила та его успокоить. – А там же живу и я.

Натянуто улыбувшись, она незаметно попыталась пнуть меня ногой под столом. Проманнувшись, немного подумала и вовсе наступила мне каблуком на ступню, сделав это с такой

силой, что от боли у меня перед глазами забегали звездочки. Впрочем, я всё спокойно вытерпел, продолжая с усмешкой поглядывать на неё.

– Сосед? Тогда я Вова, парень Дарины. – Широко улыбнувшись, её кавалер протянул мне руку, чтобы обменяться рукопожатиями.

Хмыкнув, я с наслаждением изо всех сил сжал его ладонь так, что она побелела.

– Захар, – коротко представился ему.

– Эй, немедленно отпусти его! – прошипела мне на ухо Дарина, которую я мысленно называл «Лисичкой», смешно сверкая глазами и морща нос. – Что ты делаешь?

Отодвинувшись от меня, Вова перевёл взгляд на мою спутницу, благодаря чему мне удалось перекинуться парой слов с Дариной.

– Спасая твоё скучное свидание, чтобы ты пошла со мной, и не стала сравнивать меня с этим ботаном, – тоже шёпотом произнёс в ответ я, с трудом подавляя в себе желание поцеловать её.

Она фыркнула и отвернулась, но мне всё же удалось заметить у неё на лице улыбку...

– Захар, ты что будешь есть? – послышалось сбоку, вырывая меня из воспоминаний.

Моргнув, я перевёл взгляд на Леру, которая была со мной уже полтора года.

– Мне всё равно.

Дальше же произошла полная жопа! Иначе я никак не мог назвать то, что моя любовница оказалась знакома с мужем, или кем он там ей приходился, Дарины, и умудрилась окликнуть его. Бывшая выглядела настолько обескураженной, отчего мне ничуть не показалось странным, что она и не подумала сопротивляться, когда мы с Лерой подсели к ним за столик. И пусть все остальные этого не заметили, но я почувствовал, как царившая вокруг атмосфера стала резко меняться. Дарина старательно игнорировала моё присутствие, не делая совершенно никаких попыток показать, что мы были знакомы. Пожалуй, она вела себя именно так, словно мы с ней впервые виделись.

– Мы уже знакомы, – сказал я любовнице, когда та попыталась всех нас друг с другом перезнакомить.

Присоединившийся к нам Егор, который собирался приступить к ужину, сразу поднял взгляд, как и Дарина, а Лера и её знакомый замолкли. Что до меня же, то я с удовольствием наблюдал за тем, как на лице бывшей заиграли самые противоречивые эмоции.

– Да? – С удивлением посмотрев на меня, любовница перевела взор на Дарину.

– Добрый вечер, Захар Юрьевич, – безэмоционально проговорила последняя.

Кудрявцева, успевшая к тому времени поменять даже фамилию, общалась со мной подчёркнуто официально, явно выстраивая между нами непробиваемую стену.

Сдвинув брови, я припомнил, что предупреждал ту, чтобы она не вставала у меня на пути. «Мне с трудом удалось достать её новый номер, но зачем?» – недоумевал я, бросая на Дарину долгий и задумчивый взгляд.

– Захар Юрьевич... – повторил моё имя Матвей. – Муратов? Тот самый Муратов, крупный бизнесмен нашего города?

– Тот самый, – подтвердили мы с бывшей в унисон и замолчали, гипнотизируя друг друга глазами.

– Извините, я отойду. – Неожиданно встав со стула, Дарина подхватила клатч, а потом нагнулась и что-то шепнула своему спутнику.

Кивнув ему, она и в самом деле куда-то отошла. Я же, проводив её глазами, вдруг понял, что всё это время сидел не дыша. Происходящее чем-то напомнило мне тот день, когда я, помнится, забрал её со свидания с другим, буквально украв оттуда.

Опустив голову, я усмехнулся, а потом, совершенно ни о чём не думая и ничего не анализируя, встал и пошёл вслед за бывшей. Мне было абсолютно плевать, что Егор пытался остановить меня, и что мой внутренний голос буквально кричал о том, чтобы я не делал глупо-

стей, а разум был с ним солидарен. «Сердцу не прикажешь. Оно бьётся в моей груди только в моменты, когда я нахожусь с ней рядом. Оно чувствует только её», – мелькнуло у меня осознание, полное смутного волнения.

Я был идиотом, и я знал это. Впрочем, всё равно не мог ничего с собой поделать.

Неизвестно, к счастью или нет, но в туалете, за исключением Дарины, никого не оказалось. Она не заметила меня, поэтому я, зайдя внутрь, сразу же запер дверь. Как только в замке повернулся ключ, девушка испугалась и подняла голову. Наши взгляды встретились благодаря зеркалу, в каковом отражались мы оба.

На ней было чёрное платье с бретельками, верх которого сидел, как вторая кожа. Распущенные волосы красиво струились по её плечам, делая Дарину ещё больше желанной. Застыв на месте, я даже подумал о том, не встал ли на неё у Матвея. В общем-то, тут уж и сомневаться не приходилось. У нормального мужика точно бы встал.

Я злился из-за того, что мои мысли текли не в том направлении, в котором хотелось. Рядом с ней всегда было так. Голова отключалась, тогда как нижняя часть тела наоборот. У меня всегда стоял на неё. Стоило ей лишь оказаться на расстоянии вытянутой руки. И теперь было так, хотя она этого и не замечала. «Может, специально меня злит? Ей же всегда стоило опустить глаза и увидеть мою эрекцию, как член у меня тут же выпирал даже через трусы и брюки...» – пришла ко мне мысль, что была вновь абсолютно не та.

Я молчал. И она тоже. Лишь напряжённо смотрела в мою сторону и сжимала пальцами край раковины. Вода из крана продолжала литься, но Дарина не обращала на это внимания. Хрипло выдохнув, я медленно подошёл к ней, вставая за спиной и убирая с её шеи волосы. Наклонившись, остановился всего в миллиметре от нежной кожи. В нос ударил её аромат, и мне удалось лишь усилием воли сдержаться. Не целовать. Не трогать. Подняв взгляд, я увидел через отражение в зеркале, что Дарина прикрыла глаза, закусывая нижнюю губу. Её тело было напряжено. Осторожно скользнув ладонью ей по предплечью, я поднялся выше и сомкнул пальцы на её горле. Распахнув глаза, девушка с ужасом посмотрела на меня.

«Ну что, дорогая, не ожидала?» – подумал я, с удовольствием наблюдая за нею.

Глава 8

Дарина

Ситуация вышла очень смешной. На свидании мой нынешний и бывший столкнулись нос к носу. Первый об этом даже не догадывался, а вот второму всё было очень хорошо известно. Пожалуй, если бы после развода мы с Захаром остались друзьями, то я бы точно рассмеялась. Впрочем, почему-то в те минуты меня на смех вообще не тянуло.

В конце-концов не выдержав напряжения, повисшего в воздухе, я встала из-за стола и ушла в дамскую комнату. Мне хотелось побыть немного одной, но дальнейшее развитие событий чем-то напомнило определённый случай из моего прошлого. Момент, когда Захар, помнится, спас меня с неудавшегося свидания. Если точнее, то просто похитил прямо с него, чтобы отвести в клуб, где сам работал барменом. А ещё так красиво пел...

– Ты уверен, что твоя подруга отвлечёт его внимание? – с сомнением спросила я, когда мы оказались на улице.

Потоптавшись на месте, посмотрела в окно кафе, где мы оставили наших спутников, но они, кажется, даже и не увидели, что мы с Муратовым исчезли.

– Вот увидишь, твой даже ничего не заметит.

– Он не мой!

Метнув глазами молнию в сторону Захара, я фыркнула, однако вырывать руку из его пальцев не пожелала. Парень же, искоса посмотрев на меня, довольно усмехнулся.

– Конечно не твой. Ты же моя.

Он проговорил это так просто, словно речь шла всего лишь о его рубашке или носках. Будто бы о чём-то само собой разумеющемся. Потом вдруг сжал мою ладонь и потянул куда-то в сторону. Вскоре впереди показался мотоцикл, что, как выяснилось, принадлежал Муратову. Раньше я никогда не сбегала со свиданий, равно как и не ездила на байках. Я вообще не совершала ничего такого, что могло бы подарить мне чувство свободы, появившееся у меня в тот момент. Это оказалось что-то сродни эйфории, адреналину в крови. Захар был совсем другим. Не таким, как все мои ровесники, не похожим ни на мажора, ни на бедняка.

– Эй, ты кто такой? Откуда у простого парня деньги на такие игрушки? – уточнила я, зажимая его между своим телом и мотоциклом, как только мне выдалась такая возможность. Только вот он не ответил, отдавая мне шлем и трогаясь с места.

Вскоре мы затормозили перед клубом, который лично мне был явно не по карману.

– Сначала переехал в соседнюю квартиру, потом покатал на мотоцикле, затем привёз меня в такое элитное место... – стала перечислять я, загибая пальцы. – Колись давай! Кто твои родители? Или... Может, ты ограбил банк?

На все мои предположения Муратов только смеялся, запрокидывая назад голову. Я же оказалась настолько обескуражена происходящим, что и не заметила, когда он медленно опустил руки на мою талию.

– Я ещё хуже, Лисичка, – проговорил он и при этом очаровательно улыбнулся, трогая мой нос своим, прикасаясь лбом ко лбу и заглядывая мне в глаза. – А ещё ты мне очень нравишься. Я хочу тебя до ломоты в яйцах...

Его признание, а еще нечто большое и твёрдое в области паха, что упиралось в низ моего живота, вмиг вогнали меня в краску.

– Ты дурак! – Недовольно хмыкнув, я попыталась его оттолкнуть, однако вместо этого он лишь крепче ко мне прижался.

– Только из-за тебя, Лисичка, – заметил он и быстро поцеловал меня в кончик носа.

– Эй, перестань так меня называть, – потребовала в ответ, шутливо ударяя его ладонью по лбу, но только куда там...

Щелчок замка вернул меня в реальность. Тряхнув головой и отгоняя прочь ненужные воспоминания, я посмотрела на своё отражение и наткнулась на голодный взгляд бывшего, что виднелся в гладкой поверхности зеркала. Из-за того, как он на меня смотрел, внизу моего живота вмиг появились уже немного забытые ощущения. Только он мог лишь одними глазами разжечь во мне огонь, буквально заставляющий неистово желать его. После Захара у меня не было других мужчин. Я просто не могла ни с кем слиться вот так воедино. Казалось, что он унёс с собой всё моё желание заниматься сексом с кем бы то ни было.

Муратов жадно рассматривал меня, а открытые участки кожи в местах, где скользил его взор, словно бы обжигало. От него веяло опасностью, но меня это невероятно возбуждало. С ним всегда так происходило. Иначе никогда не бывало. Медленно подойдя ко мне походкой хищника, он остановился сзади и коснулся моих волос, убирая их в сторону и наклоняясь вперёд, явно собираясь поцеловать меня. Выдохнув, я прикрыла глаза, позволяя ему это сделать. Мое тело напоминало струну, что могла лопнуть в любую секунду. Но... Ничего не произошло. Поцелуя, которого я так жаждала и ждала, не последовало. Вместо него вышло нечто совершенно другое. То, что в одно мгновение вогнало меня в ужас.

Пальцы бывшего вдруг сомкнулись вокруг моей шеи, вцепившись в неё, будто когти коршуна. Резко повернув к себе спиной, он прижал меня животом к раковине, вдавливая мне в задницу свой стояк и даже не пытаясь скрыть собственной какой-то непонятной ненависти. Захар смотрел на меня с таким выражением лица, словно действительно хотел задушить. Ему стоило лишь надавить хорошенько, и в мои лёгкие точно не попало бы больше воздуха.

Несколько долгих секунд мы смотрели на наши отражения в зеркале. Я с некоторой досадой видела, что даже на шпильках не могла сравниться хотя бы с уровнем его глаз. Затаив дыхание, одновременно молилась, чтобы он даже не думал дать волю своим шаловливым руками. Я помнила, как он любил трахаться перед зеркалом. Это всегда невероятно возбуждало нас обоих.

– Отойди, – потребовала я.

Мне хотелось, чтобы мой голос не дрогнул, а пульс не зашкаливал так, словно я и впрямь была безумно рада его видеть. Впрочем, ничего не вышло. Это оказалось выше моих сил, и Муратов это отлично знал. Тот был осведомлён о моих слабостях лучше, чем я сама.

Предательское сердце так сильно билось, когда бывший усмехнулся. Я думала, что забыла, как он это делал, но нет. Не смогла. Захар был словно наркотик, от которого никак не получалось избавиться. Я же, будто бы наркоманка, могла легко согласиться дать себя вновь растоптать ради маленькой дозы его внимания. И это никак не лечилось.

Прижав меня к себе, Муратов начал покачивать бёдрами, будто имитируя секс. Выдохнув, я покраснела, ощущая то, как его твёрдый член тёрся о мои бёдра сквозь одежду. «Чёртов маньяк!» – чертыхнулась про себя, но не желала вырываться, бессильно обвисая в его объятиях. Усилив хватку, он запрокинул назад мне голову, наклоняясь и сжимая при этом зубы. Я видела, как ему было трудно сдержаться, а потому едва ли не плакала.

«За что? За что он так со мной? Зачем ведёт себя так, будто и не разлюбил вовсе? Словно не перегорел? Почему заставляет думать, что он тогда меня обманул? Какого чёрта вынуждает сейчас моё сердце так сильно биться?» – задавалась вопросом, прикрывая глаза.

– Я ведь предупреждал тебя, чтобы не появлялась передо мной!

– А я не твоя послушная собачонка! Будешь своим сотрудникам приказы раздавать! И знаешь что? Засунь-ка ты все угрозы подальше!

Услышав последнее, бывший плотно сомкнул губы, а его взгляд по-прежнему метал молнии. Немного помолчав и продолжая смотреть в зеркало, я продолжила:

– Ты отлично знаешь, куда именно. Иди на хер, изменщик!

Мне давно хотелось позволить себе грубость по отношению к нему. Тряхнув волосами, я проигнорировала внутренний голос, что буквально вопил мне не делать этого.

– На мой хер сейчас пойдёшь именно ты, Кудрявцева! – сухо ответил он.

Если бы мы были ещё женаты, я бы непременно прониклась его словами, позволяя возбуждению одержать верх, но не теперь. Не после того, как я с трудом смогла собрать себя воедино после его измены.

Захар рывком развернул меня к себе, обхватывая руками лицо и целуя в губы. Только вот я не позволила, отвесив ему такую пощёчину, после которой ещё долго болела рука.

– Держи лапы при себе, предатель! Я не одна из твоих игрушек, что позволит прикасаться тебе к себе!

Оттолкнув бывшего, я выбежала из туалета. Оказавшись вдали от него, притормозила и перевела дух. Не могла же я выйти в таком виде к остальным? Да и задержаться вышло подозрительно долго. Если бы я была на месте Матвея, то заподозрила бы неладное. Впрочем, он сидел ровно там, где я его оставила и, кажется, уже и позабыл обо мне.

Вдруг мои невесёлые мысли прервал звонок телефона.

– Да, тётя Лиза?

– Дарина, ты извини, – начала она таким виноватым голосом, что у меня сердце сжалось от плохого предчувствия. – Но у Маринки поднялась температура, и она зовёт тебя.

Глава 9

Дарина

– ... у Маринки поднялась температура, и она зовёт тебя.

В первую минуту я тупо стояла на месте и не понимала, как дочь могла заболеть. Нахмурившись, вспомнила о том, что позволила ей съесть мороженое, а затем ситуация очень напомнила мне одно неудавшееся и скучное свидание семь лет назад. И от этого меня пробрало на смех. Я еле сдержалась, чтобы не выглядеть в глазах окружающих дурой.

С одной стороны, мне было хорошо с Матвеем, ведь у нас оказалось так много общего. С другой – здоровье Маринки оставалось для меня важнее. Впервые за шесть лет мне хотелось побыть эгоисткой и выбрать личную жизнь, а не дочь. Впрочем, в то же время я понимала, что не могла так. Моей личной жизнью давно являлась Марина. Без неё было никак. Подумав, я покачала головой и коротко пообещала в трубку:

– Уже еду, тётя.

Я не видела, но чувствовала присутствие бывшего за спиной. Затылок почти обожгло взглядом его тёмных глаз. Таких знакомых, но в то же время чужих. Не задерживаясь, я направилась в сторону Матвея, чтобы предупредить его и извиниться за испорченный вечер.

– Дарина? – Последний подскочил с места, едва я приблизилась, наверняка что-то понимая по моему лицу. – Всё в порядке?

Он бросил странный взгляд мне за спину, и я вздохнула, не оборачиваясь на Муратова.

– Мне надо уехать. Дочка приболела.

– Да, конечно. Нужно ехать, раз такое дело. Я подброшу тебя.

– Спасибо.

Мне не хотелось, чтобы Матвей уговаривал меня принять его помощь. И ломаться перед бывшим тоже не желала. Всё, что мне требовалось на тот момент, так это побыстрее оказаться рядом с дочерью. Как правило, когда та болела, она становилась очень капризной и требовала только меня. Это была ещё одна её черта из тех, что так походили на особенности характера Захара. Поэтому я даже не представляла, как тётя Лиза с ней без меня справлялась.

В спешке мы с Матвеем покинули ресторан. Я больше не смотрела в сторону бывшего. «С меня хватит», – пришла ко мне мысль. Уже сидя в машине, я стала корить себя. Корить за то, что позволила ему подойти, обнять, потрогать. За то, что всё-таки ещё что-то чувствовала к нему. Что позволила ему себя унижить.

– Хватит думать об этом, – прошептала в никуда, привлекая тем самым к себе внимания сидевшего за рулём Матвея.

– Ты что-то сказала? – спросил он.

– Нет. – Я натужно улыбнулась и замолчала.

Как только мы приехали к дому тёти Лизы, я поблагодарила его за вечер. Матвей не хотел расставаться, и мне пришлось пообещать ему позвонить, когда он заставил меня взять свой номер. «А почему бы и нет? С ним нескучно, интересный мужчина, да и не против компании Марины. Что ещё нужно для наших отношения? Получится ли найти другого такого, кто так же, как он, примет моего ребёнка?» – подумала я уже у подъезда.

– Скорая ушла пять минут назад, – сказала тётя, встречая меня на пороге квартиры. – Сказали снова обратиться к ним, если температура не спадёт.

– Хорошо. – Кивнув ей, я разулась и пошла к дочери.

Она уже спала, поэтому мне только и осталось, что тихо подойти к ней и поцеловать в горячий лоб. Лиза ждала меня у двери в комнату. Накрыв Маринку одеялом, я вышла к ней.

– Ну что? Как прошло ваше свидание с Матвеем? – не выдержав, полюбопытствовала та, едва мы зашли на кухню.

Присутствовавший там Борис Герасимович бросил на нас короткий взгляд и снисходительно улыбнулся. Видимо, тётя и его доконала этой темой.

– Хорошо, – сказала в ответ.

– Он попросил твой телефон? – продолжила расспрашивать она.

Я лишь кивнула.

– Дала?

И снова кивок.

– Тётя, у меня к тебе разговор, – сказала я и поморщилась, вспомнив о Муратове.

Мне требовалось рассказать ей о встрече с бывшим, поэтому в следующие мгновения с моих губ слетело тихое признание:

– Я встретила Захара.

– Захара? – Нахмурившись, она явно не сразу всё поняла.

«Неужели уже забыла его? Впрочем, никто из моих окружающих, скорее всего, так быстро его не забудет. Это просто невозможно», – задумалась я, молча наблюдая за нею.

– Это твой бывший? – Вопросительно приподняв брови, Лиза присела за стол.

Кивнув, я налила себя воды и залпом ту выпила.

– Где? Когда? – высыпала она кучу вопросов. – Постой, а он знает про Маринку?

– Вроде нет, хотя и видел её.

От мысли о том, что Муратов мог узнать обо всём, по моей коже побежали мурашки. Я не могла вечно скрывать от него правду, и это пугало меня.

– Марина... Она назвала его папой и обняла. Не представляю, откуда она взяла это, – растерянно проговорила я. – Наша компания сейчас сотрудничает с ним. И, как мне кажется, у него есть жена. Я видела его сына. Он ровесник Марины.

– Вот же козёл! Значит, он всё-таки женился на своей шлюхе, с которой тебе изменял! – выпалила тётя, несмотря даже на то, что Борис Герасимович очень уж выразительно при этом на неё посмотрел. – Верно говорят, все мужики козлы!

– Дорогая... – протянул её муж, кашлянув в кулак.

– Ты не входишь в их число, милый.

– Ладно, мы пойдём... – начала было я, но тётя Лиза не дала мне договорить.

– Нет, ты что! Куда ты пойдёшь с больным ребёнком? Борис!

– Лиза права, Дарина. Оставайтесь здесь, а то мы будем волноваться. К тому же, если малышке вдруг станет хуже, то мы будем рядом и поможем.

– Ну хорошо, – быстро сдалась я и уселась на стул.

Тётя одолжила мне кое-что из своей домашней одежды и, приняв душ, я легла рядом с дочкой. Во сне она обняла меня, и я поцеловала её в лоб. Тяжёлые мысли вновь вернулись обратно, и мне начало вспоминаться то, что осталось уже в далёком прошлом...

После вечеринки, на которой отмечался день рождения Захара, мы пошли к нему. Это был первый раз, когда я решила у него остаться. Что до тётки же, то ей мне пришлось солгать, выдумав мифическую ночёвку у подруги. Впрочем, я уже давно была совершеннолетней, так что и в чём-либо одобрении не нуждалась. Сказать по правде, до Муратова у меня никогда не было парней. Поклонники и ухажёры появлялись, да и свидания вслепую проходили, но настоящих отношений не случалось ни разу. Именно с Захаром я узнала, как нужно правильно целоваться. Мы гуляли с ним под дождём, обнимались под звёздным небом, беззаботно друг с другом шутили и флиртовали. А ещё я собиралась подарить ему на день рождения свою невинность. Может, это выглядело по-детски, и потом мне предстояло об этом пожалеть, но тогда я ни в чём не сомневалась. И пусть мы с ним были знакомы всего ничего, каких-то два с половиной месяца, но никто не вызывал у меня таких эмоций, как он.

– Извини, я сегодня не успел прибраться, – проговорил парень без тени смущения из-за того, что в его квартире царил беспорядок: посуда не вымыта, бельё не постирано, а носки разбросаны, где попало.

Сразу было видно, что квартира принадлежала холостяку.

– Тогда будем убираться вместе, – ответила я и нервно засмеялась, с досадой размышляя о том, что, по всей видимости, у меня не скоро получится сделать задуманное.

Пока Захар собирал по всему дому носки и относил в стирку грязное бельё, я стала мыть посуду. Задумавшись, даже и не заметила, как он оказался рядом, подходя ко мне со спины. Ошутив то, как руки Муратова оплели мою талию, а на плече у меня оказался его подбородок, я вздрогнула, оборачиваясь к нему.

– Устала? – спросил он, беря из моих рук грязную чашку и заканчивая её мытьё.

Опираясь руками о раковину, я вдохнула его запах, просто балдея от близости с ним.

– Немного, – ответила ему.

И тогда Захар зацепил кончиком пальца пену средства для мытья посуды и коснулся им моего носа, оставляя на нём белый мазок.

– Эй! – притворно возмутилась я, отскакивая в сторону, а затем со смехом пытаюсь намазать и его лоб. – Получай!

Вскоре мы и забыли про грязную посуду, кидая друг в друга пену и пачкая той одежду. Я настолько увлеклась игрой, что и не заметила, каким жадным взглядом стал смотреть на меня Муратов. Когда же заметила, то сразу оказалась прижата им к стене, отчётливо ощущая, как его эрекция упёрлась в мой живот. И мне бы залиться краской от смущения, как это происходило обычно в подобных ситуациях, но только отчего-то не вышло. В его глазах отчётливо читалось желание, да и у меня, вполне вероятно, наблюдались подобные эмоции на лице. Я тоже, как и он, страстно его захотела. Возжелала, чтобы он сделал меня своей.

– Ты ведь знаешь, что я больше никогда тебя не отпущу? – спросил Захар.

И ему так шёл его властный тон! У меня от такого голоса внизу сладко потянуло. Я почувствовала, как трусики на мне стали мокрыми и прежде, чем его рот завладел моим, успела бросить в ответ:

– И не отпускай...

Распахнув глаза и тяжело дыша в полумраке комнаты, я продолжила вспоминать тот момент, когда мы с Захаром занимались сексом. Моё изголодавшееся по ласке тело сразу отозвалось на такой откровенный сон, поэтому я лежала с дико колотящимся сердцем и мокрыми трусиками. Выдохнув, бросила мельком взгляд в сторону Маринки, что закинула на меня во сне ножки. Потрогала её лоб. Температуры больше не было, да и спала она хорошо. Немного полежав, я осторожно подвинулась и посмотрела на часы. Было пять утра, а я не выспалась. Через два часа мне предстояло идти на работу.

Глава 10

Дарина

Несмотря на столь ранний час, я поднялась с кровати и потопала на кухню, где застала тётю, которая курила у открытого окна.

– Тоже не спится? – спросила она, сделав очередную затяжку.

– Да, кошмар приснился, – ответила ей, садясь на стул рядом. – Может, ты уже бросишь курить?

– Пробовала, но когда нервы сдают, то не могу сдержаться.

– Снова поругались? – догадалась я, смотря на её профиль, пока Лиза задумчиво глядела на улицу.

Под глазами у неё появились мешки, и это было сразу заметно.

– К нему приезжает его сын со своей семьёй, – невесело откликнулась тётя.

– С чего вдруг? Он же вроде не общается с ними уже много лет, – пробормотала я, отчётливо почувствовав, что мне тоже захотелось покурить.

Я иногда могла этим побаловаться, ведь и у меня порой сдавали нервы.

– Да кто их знает. У него же есть внук. Кажется, они с Мариной одногодки.

– А почему Борис Герасимович не общается со своим сыном? Он у него единственный, кажется.

– Сын не смог ему простить смерти матери. А теперь захотел возобновить отношения.

Вздыхнув, я поднялась и покопалась у тётки в шкафах. Знала, что она там держала коньяк и какое-то вино, а временами даже шампанское. Первый я пить не могла, а вот второе и третье стали мне за последние шесть лет настоящими друзьями.

– Вы же не из-за его сына поругались? – задала новый вопрос, протягивая Лизе вино в бокале. – Колись давай, что у вас произошло.

– Я хочу родить ребенка, – призналась она, добавляя: – И не смотри так.

Её слова застали меня врасплох, и я прокашлялась, а затем уточнила:

– Кхм, ты хочешь, а он нет?

– Он просто боится потерять меня, как потерял первую жену.

– Боится, значит любит.

Я помнила, что у Бориса Герасимович, который был старше моей тётки на десять лет, в первом браке супруга умерла при родах. И девочка, что должна была родиться, тоже. Но и желание Лизы родить ребёнка понимала. Мне тоже когда-то хотелось, чтобы у меня было, как минимум, четверо детей. Мы с Захаром даже имена им придумывали, но как-то не вышло.

– Сколько детей ты хочешь? – спросила я, помнится, у него, в один из погожих дней.

Мы были в его квартире. Уставшие после секса и счастливые, а потому мечтали о нашем общем будущем.

– Хочу трёх. Двух девочек, похожих на тебя, и одного сына.

– Похожего на тебя? – поинтересовалась в ответ, играя с его пальцами рук.

– Без разницы, на кого он будет похож. Главное, чтобы дочки были твоими копиями.

Таковыми же красавицами, как и ты.

– Так нечестно! Если девочки будут похожи на меня, то мальчик должен быть похож на тебя. И почему только один? С кем он будет играть?

– Не знаю, с кем, но я буду любить девчонок. А сын... Он может остаться с матерью.

– Ты! Ты! – выпалила я, не в силах найти слов от возмущения, и такая реакция вызвала улыбку на губах парня. – Ты невыносим! И, как мне кажется, я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

Проговорив последнее, он тут же сорвал у меня короткий поцелуй.

– А как ты хочешь назвать дочерей?

– Если наш первенец будет мальчик, то ты сама можешь назвать его, как хочешь. Если же это будет девочка, то назовем её Марина. А вторую Надежда.

– А если все будет мальчики?

– Будем пробовать, пока не родится девочка.

Муратов начал щекотать меня, и я залилась смехом, пытаюсь оттолкнуть его от себя.

– Захар, перестань! Мне щекотно!

– Я не прочь начать делать нашу дочь прямо сейчас! – выдал он мне, обескураживая и буквально выбивая этим весь воздух из моей груди.

Замерев на месте, я удивлённо захлопала ресницами.

– Ты шутишь? Мы же не женаты.

– Брак можно зарегистрировать в любое время. А хочешь, завтра пойдем в ЗАГС?

– Нет.

Мой ответ прозвучал очень уверенно. Я не желала просто зарегистрировать брак. Мне хотелось пышную свадьбу, а ещё я мечтала надеть белое платье и стать настоящей невестой.

– Сначала ты должен сделать мне официальное предложение руки и сердца, а потом попросить благословения у тёти Лизы. Если она будет против, то тебе потребуется как-то добиться её согласия. И только после нашего венчания я смогу родить тебе ребёнка. Хотя, – выбравшись из его объятий, я уселась ему на колени, оказавшись сверху, – впервые вижу мужчину, который не хочет наследника.

Я наклонилась, чтобы поцеловать Захара, и мои волосы скользнули по его телу.

– Ты такая сексуальная, когда сидишь на мне обнажённой. Знаешь это? – пробормотал он, обхватывая меня руками и впиваясь в мои губы жадным поцелуем.

Не в силах противостоять его напору, я прижалась к нему плотнее, но вскоре парень продолжил наш разговор вопросом:

– Какое предложение руки и сердца ты хочешь?

– Без разницы, но чтобы ты был на белом коне, – бросила я шутки ради, потому что и думать тогда ни о чём не могла...

– Но у меня со здоровьем всё хорошо! – воскликнула тётя, вырывая меня из воспоминаний. – И я хочу родить для него. Хочу почувствовать, какого это, стать матерью. Хочу носить под сердцем ребёнка от любимого человека!

Молча в ответ, я и не знала, как её успокоить. И кого поддержать в их споре. Мне тоже хотелось бы родить, да только теперь было нельзя. Но она ведь могла. И я, хорошенько подумав, в конце-концов решила, что ребёнок лишь укрепит их союз.

– Может, сначала стоит пройти обследование в больнице, чтобы Борис убедился, что с тобой всё хорошо, и тебе можно рожать? Вон, Бриджит Нильсен родила в пятьдесят четыре года, а Рэйчел Вайс в сорок восемь. Кстати, она в тот момент была на год старше тебя.

– Ты это не мне скажи, а моему мужу!

Я с трудом скрыла смех, прикрываясь волосами. Тётя становилась смешной, когда пыталась выглядеть грозной. Мне было не понять, что она чувствовала, потому что у меня уже имелся ребёнок. Впрочем, я поддерживала её решение. Пусть даже я и не являлась родной ей по крови, но она заменила мне маму, когда та умерла, а отец от меня отказался.

– Ладно, иди и поспи ещё немного. Тебе же на работу.

– Лучше приму душ, позавтракаю, а после заскочу домой переодеться. Не могу же я появляться на работе в помятой одежде?

Лиза кивнула и не стала меня останавливать, поэтому я тут же принялась за задуманное. Сначала приняла душ, сбросив с себя последние остатки сна, а затем приготовила завтрак и, разбудив Марину, позвала её к столу. К тому времени проснулся и Борис Герасимович,

который, недолго думая, с удовольствием присоединился к нам. Тётя, по правде сказать, на него ещё дулась, поэтому и не вышла к нам, притворившись спящей.

– Давайте я отвезу вас, Дарина? – предложил мне её супруг.

– Хорошо, – согласилась я. – Только сначала волосы просушу.

Дочка очень обрадовалась тому, что дедушка вызвался отвезти её в садик. Она всегда почему-то радовалась, когда к ней проявлял заботу мужчина. Всё было то ли из-за отсутствия отца в её жизни, то ли по какой-то другой причине, но мне она об этом ничего не говорила.

Первым делом мы заехали к нам домой, чтобы я смогла переодеться в офисную одежду, а потом уже направились в садик. Оказавшись на месте, я заодно поговорила с Розой Константиновной, воспитательницей Марины. Когда же пришла на работу, то быстро стало понятно, что недавний случай ещё никем не забылся.

– Чёртов ублюдок! – тихо проговорила я сквозь зубы, пока шла в сторону лифта.

Взгляды коллег жгли мне спину. Они вели себя так, словно у них совершенно не было других дел, кроме как обсуждать мою жизнь.

Я даже обрадовалась, что оказалась в лифте одна, как вдруг кто-то грубо разрушил все мои мечты. Между уже закрывающимися дверьми, не давая им сомкнуться, появилась чья-то рука, которую мне удалось узнать по длинным и ухоженным пальцам. Створки лифта по-новой открылись, и я, подняв взгляд, увидела перед собой Муратова.

«Какого чёрта он здесь с утра пораньше?» – сдвинув брови, зло подумала про себя.

Глава 11

Захар

Увидев недовольное лицо бывшей, я стиснул зубы. Конечно же, мне было известно, что мы могли пересечься, раз дела занесли меня в офис, где та работала, однако... Я и не думал, что подобное произойдёт так быстро. В лифте кроме нас больше никого не было, и мне пришлось с этим смириться. И пусть у меня сразу стало сносить башню от одной только мысли, что мы наедине, и она так близко, я всё же удержал холодное выражение лица и скользнул по ней безразличным взглядом. Меня вообще каждый раз потряхивало, когда Дарина находилась рядом. Я терял разум и даже позволял себе грубость по отношению к ней. Вчера же и вовсе её напугал, хотя и не планировал ничего подобного...

Как только за ней закрылась дверь туалета, я не сдержался и врезал кулаком в зеркало, хоть таким способом выпуская пар и срывая злость. «Как же мне сдержаться в этом чёртовом аду и не сорваться следом за ней?» – задался вопросом, ведь даже и не представлял, как мог столько жить без неё.

Немного успокоившись, я стёр с руки капли крови и всё же пошёл за Дариной. Последняя стояла передо мной и с кем-то разговаривала по телефону. После этого она с мужем ушла, а вместе с ней исчез и мой покой.

Ночью я не давал отдохнуть Лере, беря её раз за разом и представляя вместо той бывшую. Меня не останавливали даже просьбы любовницы остановиться, подкрепляемые доводами о том, что она очень устала и больше уже не могла. Впрочем, я всё же оставил её, а сам решил убить время спортом. Нужно было хоть на что-то отвлечься. Мысли о Дарине не давали никакого покоя...

– Что, даже не поздороваешься? – хмыкнул я, тогда как она никак не отреагировала, увидев меня в лифте.

Я хотел сделать ей так же больно, как было больно и мне. И пусть я не имел на подобное никакого права, поскольку сам всё и испортил, но от этого моё желание не угасало.

– Вижу, ты в отличном настроении, Муратов, – отрывисто заметила Дарина.

Та никогда не лезла в карман за словом. Поэтому, наверное, и вела себя так надменно, хотя смотрела на меня снизу вверх, подняв брови и сжав губы. Мне же хотелось сделать к ней шаг, прижать к стене и отодрать, как следовало. От этих мыслей у меня даже член дёрнулся.

– А ты нет? – ответил я ей.

– Просто отвали и сделай вид, что меня здесь нет. И без тебя тошно.

Цокая каблуками и оставляя после себя шлейф умопомрачительного запаха каких-то шикарных духов, она вышла из лифта и даже ни разу не обернулась. «Ушла гордой походкой, словно какая-то леди. Хотя она и была всегда леди...» – посетило меня понимание, полное ностальгии по тому прошлому, когда мы ещё были вместе.

С того момента, как я увидел её, моё настроение немного поднялось. В особенности после того, как она поговорила со мной. Я быстро закончил дела, из-за которых и приехал, после чего вернулся домой. В офис мне ехать было необязательно, да и усталость давала знать о себе. Мне хотелось просто лечь и хорошенько отоспаться, на время забыв о всех проблемах. Впрочем, в квартире обнаружилась мать, которая сидела в гостиной. Услышав мои шаги, она обернулась и окинула меня холодным взглядом. В детстве от такого её взора мне всегда хотелось спрятаться, потому что когда она злилась, то поистине походила на ведьму. Нагоняла страх. Воспитывала нас в строгости.

– Мама? Ты что тут делаешь? – с удивлением спросил я, проходя на кухню и доставая из холодильника холодной воды.

Она же, скрестив руки на груди, не сводила с меня глаз. Мне бы испугаться, да только я разучился это делать с тех самых пор, как она разрушила мою жизнь. С того времени, как я развёлся с Дариной.

Конечно же, в моей семье все её знали. И пусть сама бывшая не была с ними знакома, но они... От них ничего не удавалось скрыть.

– Сегодня была в компании, – проговорила мать. – А потом решила заглянуть к тебе. Ты же сам не проводишь нас.

Под последним она имела в виду сестру и её семью, а ещё тётю с племянниками. Я терпеть не мог их общества. И ещё не мог понять, как только Егор за всё время не рехнулся в царившем дома дурдоме. «Бедняга, ему приходится терпеть подобное ради жены», – размышлял я, смотря на мать, а затем отвечая:

– Извини, у меня совсем нет на это времени.

И быстро прошёл мимо неё, проскакывая в свою комнату. Когда же вернулся, то она уже хозяйничала на кухне.

– Вчера видела твою Леру. Так она даже не стала со мной здороваться.

– Правильно сделала, незачем ей знаться с вами.

– Захар! – громко воскликнула мать, сверкая глазами.

– Что Захар? Я уже тридцать лет, как Захар.

– Хорошо, – смирилась та с тем, что я всё равно её не слышал. – Хватит уже с тебя.

Достаточно наигрался в холостяка и бабника. Пора уже за ум взяться и жениться. Я нашла тебя достойную невесту...

– Не нужно мне никого искать! Я уже был женат. Надеюсь, ты не забыла?

– Выбрось ты её из головы, Захар. Сколько ещё будешь напоминать мне о ней? Она не была тебе ровней и не стала бы нас принимать, когда узнала бы, кто мы!

– Вы! – поправил я её. – Не я, а вы, Станислава Тарасовна, вы! Я ушёл из вашей семьи, отказался от компании и всего другого, что хоть как-то связывало меня с вашей семейкой! Но ты... Ты не захотела смириться с этим! Ты угрожала, поэтому мне пришлось под давлением оставить жену. Это не она, а я не был ей ровней. Это я был недостойн её!

– Сынок... – начала мать, и я почувствовал, что та начала действовать мне на нервы.

Она попыталась применить тяжёлую артиллерию в виде слёз, но меня было ими уже не тронуть. Именно из-за неё я потерял любимую женщину.

– Я хочу нянчить внуков, – продолжала мать сквозь слёзы. – Хочу нянчить твоих наследников.

– Делай это с детьми брата и сестры, а в мою жизнь даже не пытайся вмешиваться. Я сделал так, как ты и хотела! А если не хочешь, чтобы семья Муратовых вообще потеряла всё, что имеет, то просто закрой рот.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать? Я твоя мать! Я тебя родила! Я носила тебя под сердцем девять месяцев!

– Не стоило вообще давать мне жизнь, раз я такой неблагодарный!

– Ты такой же, как и твой отец! Такой же бессердечный и жестокий!

Я прикрыл глаза. Последнее, что мне хотелось услышать, так это сравнение меня и отца. Я вообще никогда не любил, когда она делала подобное. И эта женщина прекрасно обо всём знала, пытаясь на мне отыграться. Она вообще любила давить на самое больное, обожая контролировать чужие жизни. Старшему брату еле удалось сбежать из этого дурдома в другую страну, а я вот остался. Остался и теперь расхлёбывал всё это.

Хлопнула входная дверь, ведь мать всё же ушла. Уставившись в одну точку, я выдохнул и задумался. Если бы шесть лет назад мне удалось настоять на своём и послать её, то моя жизнь играла бы совсем другими красками. Возможно, у нас с Дариной уже были бы дети. Её же дочь запросто могла быть нашей.

Мне всегда хотелось троих детей. Причём их пол до встречи с бывшей совершенно не имел для меня значения, но с тех пор, как я влюбился в неё, то хотел только девочек. Одного сына мне бы вполне хватило, а вот дочерей хотелось минимум двух. Чтобы они были такими же красивыми, как и она. Чтобы они называли меня папой.

Глубоко уйдя в мысли, я и не заметил, как вновь провалился в воспоминания...

Я прекрасно понимал, что Дарина сказала про белого коня в шутку, но хотел удивить её. Поэтому и договорился с приятелем, чтобы одолжить на день лошадь из его конюшни. Выбрать же кольцо мне помогла одна знакомая, которая знала толк в таких делах.

– Эх, жаль, что я не смогу увидеть этого зрелища. – Улыбнулся тогда брат, искренне желая мне счастья.

Мы всю ночь с ним разговаривали по Скайпу. Мне было немного страшно, ведь не каждый день я делал предложение руки и сердца! Я вообще никогда его не делал. До появлений Дарины в моей скучной и серой жизни всё было очень неопределённо. Она же изменила буквально всё.

– Даже представить не смогу, как ты это устроишь, – подначивал меня брат после того, как услышал план действий.

Дождавшись Дарину после работы, я, как только заметил её, направился к ней верхом на коне. Она застыла на месте, а её глаза изумлённо расширились.

– Захар?

Ловок спешившись, я широко улыбнулся. Прохожие с восторгом, а некоторые и с завистью косились в нашу сторону. Кто-то даже принялся снимать всё на камеру в телефоне. Что до Дарины же, то она тихо и как-то по-детски заплакала.

– Тш-ш-ш! Маленькая, ты чего? – Взяв её лицо в ладони, я стёр ей пальцами слёзы.

От них у меня сердце обливалось кровью.

– Й-а... Я же пошутила тогда, – произнесла та шёпотом, прикрывая руками рот.

– Пошутила она, – повторил я и засмеялся, с волнением вытаскивая из кармана бархатную коробочку с кольцом, после чего встал на одно колено. – Дарина Кудрявцева, ты выйдешь за меня замуж?

– Да, – чуть слышно проговорила та, а потом куда смелее и громче крикнула: – Да! Конечно выйду, дурачок!

Встав с колена, я надел ей кольцо на безымянный палец и, подхватив её на руки, закружил. Мы были так счастливы. Нам предстояла целая жизнь впереди.

По крайней мере, так тогда думал я, Захар Муратов, влюблённый мальчишка, который оставался уверен, что никто не помешает ему быть счастливым.

Глава 12

Дарина

– Дарина Алексеевна? Это Роза Константиновна, воспитательница из детского садика, – прозвучало из динамика телефона.

Я затаила дыхание, и плохое предчувствие накрыло меня с головой.

– Да? С Мариной что-то случилось?

– У неё поднялась температура. Вы можете её сейчас забрать?

Выдохнув, я посмотрела на время. До окончания рабочего дня оставалось ещё два часа. Я не могла сорваться и всё бросить, но и оставлять дочь одну не желала. Подумав, решила попросить тётю забрать её. Та охотно согласилась с ней посидеть, пока я была занята.

– Вот не стоило её сегодня отводить в садик, – сокрушалась она.

Выслушивая это по мобильной связи, я тяжело вздохнула. «Лиза права, правда не стоило. Нужно было попросить выходной у начальства и побыть с Маринкой», – определила про себя, оставаясь в душном офисе и ощущая чувство вины.

Вечером же сбежать домой по-тихому не получилось. Вениамину Ивановичу понадобилась моя помощь.

– Но у меня дома дочка болеет, – попробовала я отказаться.

– Ничего, посидишь немного, а потом я тебя отпущу.

– Моё присутствие так важно? – обречённо спросила в ответ, смотря на наручные часы.

Разговор с тётей состоялся около получаса назад, но мне, по всей видимости, требовалось предупредить её о задержке.

Когда мы пришли в ресторан, в котором я была с Матвеем ещё в прошлый раз, стало ясно, что встречи с Захаром не избежать. Начальник быстро нашёл столик, где сидели Муратов с его помощником, и сразу же направился в их сторону.

– Добрый вечер, Захар Юрьевич. Мы немного опоздали, – промолвил он извиняющимся голосом.

Бывший лишь сдержанно кивнул ему, бросая в мою сторону короткий взгляд.

Сев рядом с шефом, я вскоре заметила, что помощник Муратова не сводил с меня взора. Он смотрел на меня с мягкой улыбкой и, как мне показалось, даже с интересом. «Как же его зовут? Кажется, Егор или Игорь», – припомнила я, приподнимая брови.

– Документы будут готовы уже на этой неделе, Захар Юрьевич, – продолжил Вениамин Иванович. – И мы сможем подписать их.

Взяв меню, я быстро пробежала глазами по его строчкам, стараясь не смотреть на цены. Неожиданно подошедший официант поставил передо мной стейк и налил мне вина.

– Я осмелился взять на себя ответственность и заказать вам мясо, Дарина Алексеевна. Или вы вегетарианка? – с улыбкой проговорил бывший.

Посмотрев в его смеющиеся глаза, я натянула на лицо невинную улыбку.

– Нет, не вегетарианка, хотя и не имею ничего против овощей. Или у вас есть проблемы с этим, Захар Юрьевич?

И, подцепив вилок кусочек ужина, отправила тот в рот. Наверное, мне нужно было восхититься вкусом поданного стейка, но из-за присутствия за столом Муратова я не смогла должным образом этого делать.

Через несколько минут атмосфера за столом переменялась, потому что мужчины начали обсуждать работу. Я сидела и не хотела вступать в их разговор. Только вот не понимала, зачем вообще им понадобилась, не видя для этого совершенно никакого повода.

Наблюдая за гостями в ресторане, я увидела молодую пару. У них на столе стояли свечи и цветы. Невооружённым глазом было видно, насколько парень волновался. «Неужели он соби-

рается сделать своей девушке предложение?» – начала от нечего делать гадать я и, глядя на них, в мыслях унеслась на годы назад...

– Конечно выйду, дурачок!

Я тогда и не думала, что шутку про белого коня Захар воспримет буквально. Впрочем, его появление на моей работе взволновало не только меня. На следующий день все, кому было не лень, подходили ко мне и поздравляли с будущей свадьбой. Кто-то в шутку говорил, как завидовал мне, а кто-то просто молча качал головой и улыбался. На моей же правой руке, а вернее на её безымянном пальце, красовалось золотое кольцо, что надел на меня Муратов. На нём сверкали маленькие драгоценные камешки, отражая свет и согревая мне сердце.

Тем вечером Захар забрал меня с работы. И пусть у него ещё не было машины, а мы не могли позволить себе такси, но нам и в автобусе оказалось неплохо. Мне оставалось принципиально, чтобы у моего мужчины было много денег. Не из-за них я полюбила его.

– Давай просто зарегистрируем брак? – предложил он.

Я подняла голову и улыбнулась. Мы остановились, не дойдя всего нескольких метров до его съёмной квартиры.

– Пышную свадьбу устроим, когда заработаем еще немного денег, – продолжил парень. – Скажем, на Новый год.

На улице был конец сентября.

– Может, подождём до него и с регистрацией? Осталось всего три месяца, – отметила я, убирая волосы за ухо.

– Я не вытерплю ещё столько, – прорычал Захар, обхватывая моё лицо ладонями. – Хочу сделать тебя официально своей! Во всех смыслах этого слова.

Окрылённая счастьем и любовью, я согласилась на принятие немедленных мер. Уже через два дня мы зарегистрировали наш брак в ЗАГСе. Один из тамошних сотрудников и тётя Лиза стали нашими свидетелями.

– Надеюсь, ты не против взять мою фамилию? – с улыбкой спросил у меня любимый.

– Дарина Муратова, – сказала я, пробуя на вкус сочетание.

Мне показалось, что звучало вполне красиво.

– Муратова Дарина... Дарина Муратова, – повторила ещё несколько раз, чем вызвала смех у супруга.

– Дарина Алексеевна Муратова, – со смешком поправил он, обнимая меня...

– Дарина Алексеевна? – вернул меня в реальность голос начальника.

Несколько раз моргнув, я повернулась к нему.

– У вас телефон звонит, – произнёс он.

– Ах, да! – бросила в ответ, едва ли не ударяя себя по лбу. – Извините.

Это был звонок от Матвея, и я его тут же сбросила. Мне не хотелось разговаривать с ним при посторонних. Понадеявшись, что он не обидится, я заметила, как Захар просверлил мой телефон долгим взглядом. Поджав губы, он скрыл под столом руки, отчего-то сжавшиеся в кулаки. «И чего только так взбесился?» – удивилась про себя, приподнимая брови.

– Вы не ответите, Дарина Алексеевна? – со страной интонацией проговорил бывший, нацепив на лицо зловредную ухмылку.

И у меня аж рука зазудела, так захотелось стереть у него с лица её.

– Это какой-то спам, предлагают же... – на последнем слове я закусила язык, а затем протянула, словно школьница на первом свидании: – Я могу и потом перезвонить.

В этот момент произошёл досадный конфуз. Официант, который наливал нам вина, случайно пролил часть на меня. Белая блузка сразу просветилась, показывая всем, какое было на мне бельё. Я тут же вскочила с места и оттянула её ткань от себя.

– Извините, прошу прощения, – принялся причитать официант, заметно побледнев.

Взяв из стола салфетку, я попыталась оттереть пятна.

– Ничего, бывает.

Меня душила злость на парня, но ещё больше я злилась на себя. «Не стоило витать на облаках. Угроздило же прийти сюда», – думалось мне, пока остальные пытались помочь.

– Думаю, блузку спасти нельзя, – пробормотал Захар, и я подняла голову, буравя его взглядом.

Если бы глазами можно было убивать или как-нибудь причинять боль, то он бы давно уже бился в агонии.

– Отлучусь ненадолго, – произнесла я, крепко стиснув зубы.

Оказавшись в дамской комнате, подошла к раковине и сняла блузку, оставаясь в бюстгальтере и включая воду. С остервенением начав тереть пятна, я понимала, что Муратов был прав. Блузка оказалась испорчена. «Не думаю, что смогу теперь надеть её на работу», – мелькнула мысль, и из глаз у меня потекли слёзы. Я заметила это только после того, как они начали капать мне на руки.

Отвлёкшись, упустила момент, когда моё уединение было нарушено. Лишь когда чьи-то руки легли мне на талию, спускаясь вниз, я спохватилась, вздрогнув от неожиданности. Хотелось кричать и звать на помощь, но мой рот зажали ладонью, прижимаясь сзади.

– Тихе, это всего лишь я, – послышался горячий шёпот в ухо, и я подняла голову, встречаясь в отражении со взглядом бывшего.

Пока я пребывала в прострации, его руки жили собственной жизнью. Найдя молнию на юбке, он начал медленно ту расстёгивать, параллельно сжимая мою грудь сквозь бюстгальтер.

– Ты изменилась за эти годы, Да-ри-на.

Его голос обволакивал. Так и хотелось прикрыть глаза, чтобы отдаться чувствам. Только вот неизвестность, а если точнее, последствия происходящего пугали меня. А я ведь находилась в шаге от того, чтобы сдать на милость победителю.

– Т-ты... – мой голос охрип, и я повела плечами, пытаясь сбросить его руку, – что делаешь?

– Я соскучился.

Всего два слова, и я была готова отдаться ему. Здесь. В туалете его ресторана. «И мне плевать, что там, за дверью, всё изменится. Он продолжит холодно вести себя со мной, а я его ненавижу. Но я так устала. Устала от одиночества, устала от запретов, устала постоянно воевать. За что он со мной так?» – размышляла я, с тихим вздохом подаваясь к нему.

Глава 13

Захар

Проводив Дарину взглядом, я готов был прибить её начальника только из-за того, что тот открыто пожирал её глазами. Почему-то у меня была уверенность в том, он уже мысленно раздел её и оттрахал во всех позах. И не только он. Я видел, как другие мужчины, точно так же, как Вениамин Иванович, смотрели на неё, пока она, ничего не подозревая, шла в сторону туалета. От мысли, что Дарина вернётся за стол и на неё продолжат все пялиться, внутри меня проснулся зверь. Он был готов рвать всех на части, рыча: «Моё!»

– Извините, ненадолго удалюсь по делам, – сухо сообщил я и, поднявшись с места, пошёл к себе кабинет. В последнем вроде бы оставалось что-то из одежды. Если память меня не подводила, то хоть одна футболка вполне могла найтись.

Я временами ночевал в ресторане, когда в пустую квартиру возвращаться было лень. Там никто меня не ждал, что огорчало. Когда мы с Дариной были ещё женаты, то дом являлся моей крепостью. Я спешил туда, поскольку в нём царили счастье, гармония, понимание и любовь. Мы с женой планировали будущее, часами могли не вылезать из кровати, ведь нам всё казалось, что жизнь впереди.

«Как же быстро летит время. Будто бы ещё вчера я ушёл от неё, вырвав из сердца все привязанности. На деле же прошло целых шесть лет. Шесть грёбанных лет!» – мелькнуло у меня осознание, полное горечи.

Когда я вошёл в туалет, то там, кроме Дарины, никого не было. Я немного завис, когда увидел её без блузки. Разум помахал мне рукой и ушёл в закат, поэтому остались только эмоции и желание обладать ею. Сделать её своей. Хотя бы на один день, час, минуту. Подобное совершенно не имело значения. Мне неимоверно захотелось ещё раз почувствовать её прикосновения, а ещё услышать, как она стонет, кончая подо мной.

– Т-ты... Что ты здесь делаешь?

Её глаза выглядели огромными и влажными, отчего стало ясно, что она плакала.

– Я соскучился.

«Не могу соврать ей, ведь и вправду соскучился. До одури. По её голосу, запаху, касаниям и даже тому, как много она разговаривает. Соскучился до потери пульса», – понял я про себя, медленно и осторожно шагая вперёд.

Дарина смотрела на меня так, словно и не хотела, чтобы я останавливался. Я расстегнул ей юбку, и та спустилась вниз по её стройным ногам. Взяв из рук бывшей испорченную блузку, отбросил ту в сторону, параллельно распуская её длинные и густые волосы. Она их точно красила. Когда наш брак ещё не распался, Дарина была рыжей, за что я частенько дразнил её.

– Лисичка... – вырвалось у меня, когда мои ноздри защекотал такой родной запах.

Развернув бывшую к себе лицом, я жадно поцеловал ту, врываясь ей в рот языком. Застонав, она запустила пальцы мне в волосы, обнимая за шею. Быстрыми движениями избавив Дарину от бюстгалтера, я скользнул ладонью в её мокрые трусики.

Пара мгновений – и руки девушки накрыли мой пах. Член уже больно пульсировал, желая поскорее оказаться в ней. Покрывая поцелуями ей шею, я услышал звук расстёгивающегося ремня и ощутил её пальчики, ласкающие меня сквозь боксёры.

Когда мы впервые занялись с ней сексом, я знал, что был у неё первым. Это несказанно радовало меня. Со мной она познавала все виды секса. Мне нравилось, как Дарина смущалась, когда лежала подо мной голой. Нравилось, как она несмело отвечала на мои ласки и поцелуи.

– Не могу терпеть, – прошептал я, когда бывшая вдруг попыталась оттолкнуть меня.

Её руки легли на мою грудь, но мне удалось перехватить их. Отодвинув в сторону полоску трусиков, я ворвался в неё одним толчком, застонав от кайфа. В ней всегда было очень узко и тесно.

– Блядь! – прорычал я, ощущая, как стенки её влагалища теснее обхватили член.

Дорвавшись на неё, я понял, насколько же сильно скучал. «Всё это время была не жизнь, а существование. Секс с любовницами, пусть даже и с Лерой, давно стал чем-то привычным и механическим, словно на автопилоте», – размышлял я, зарываясь лицом в волосы Дарины.

– Обними меня ногами, – потребовал вслух, поднимая её и усаживая на край раковины.

Откинув голову назад, она почти до боли обхватила меня за плечи, кусая губы и сдерживая стоны. Увидев последнее, я заработал бёдрами, ведь желал, чтобы она прочувствовала каждое мгновение. Мне хотелось поскорее услышать её стоны и крики.

Наклонившись, я прихватил зубами кожу на её шее, где билась голубоватая жилка. Оставив там засос, словно какую-то метку, удовлетворённо выдохнул, насаживая Дарину на себя. «И плевать, что там подумают остальные», – пришла ко мне мысль, однако её хриплый голос остановил меня.

– Не надо.

Подняв взгляд, я встретился с карими глазами бывшей, которые смотрели на меня со слезами. Быстро поняв, о чём она просила, сдвинул брови и замер. «Мне нужно послушаться. Я не должен с ней так поступать. У неё своя жизнь, работа, карьера и репутация. А я тут со своими замашками. Но...» – подумал я и, не сдержавшись, всё же оставил многочисленные засосы на её груди. Дрогнув, излился внутрь неё, ощущая то, как она исполосовала мне спину ногтями.

Несколько долгих секунд мы тяжело дышали, пытаясь восстановить дыхание. Она опиралась затылком о зеркало, а я опустил голову, утыкаясь ей в шею лицом. Несмотря на то, что только что был оргазм, мой член по-прежнему стоял колом.

– Это какое-то сумасшествие, – тихо прошептала Дарина, прикрывая глаза.

Она нахмурилась, и на её лбу появилась складка, которую мне захотелось разглядить.

– Приятное, – добавил зачем-то я.

Лучше бы промолчал. В следующую секунду бывшая открыла глаза, и... её взгляд совершенно ничего не выражал, вмиг став пустым и каким-то отстранённым.

– Отойди, – сказала она, и её холодный голос отрезвил меня.

Тяжело вздохнув, я отстранился и помог ей сойти на пол. Стараясь не смотреть в мою сторону, Дарина быстро начала натягивать на себя одежду, поправляя трусики.

– Чёрт! – ругнулась она, когда подняла с пола уже безнадежно испорченную блузку.

– Давай помогу, – предложил я, вспомнив о рубашке, которую принёс из кабинета.

– Не трогай меня! – зло бросила она, смотря на меня волком. – Что ты вообще здесь делаешь? Ты каждую гостью в этом ресторане так трахаешь? Или это только со мной у тебя действует функция премиум-класса?

Её глаза полыхали такой неподдельной яростью, что я невольно задался вопросом, что именно сделал не так.

– Дарина, успокойся, – терпеливо сказал вслух, с трудом сдержавшись, чтобы не наградить её отрезвляющей пощёчиной.

Мне не хотелось поднимать на неё руку, хотя она и отчаянно нарывалась, поэтому я шагнул в сторону, увеличивая расстояние между нами. Впрочем, следующие её слова выбили меня из привычной колеи, практически оглушая.

– Это было ошибкой, – тихо произнесла бывшая, опустив глаза.

«Хотела сделать больно? Сделала», – рассудил я, замирая на месте.

– Ошибка? – горько хмыкнул в ответ.

– Ты взял меня насильно! Я не хотела!

Шагнув к ней, я схватил её и рывком дёрнул к себе, заглядывая в лицо.

– Хочешь сказать, что ты не хотела меня? Что не текла, когда я брал тебя?

Скользнув ладонью по волосам Дарины, опустил руку вниз, задирая ей юбку и, несмотря на протесты, запуская пальцы в её трусики.

– Ты течёшь, как последняя... – начал было, но не договорил.

Мне не хотелось даже мысленно сравнивать её со шлюхами, но услышанное ударило меня наотмашь, вызывая злость.

– Если ты не хотела бы меня, Дарина, – я шумно вздохнул, – то не текла бы так.

Она промолчала и только шмыгнула носом. Отступив, я оттолкнул её, отчего ей с трудом удалось удержать равновесие. Бывшая затравленно смотрела на меня, словно перед ней стояло какое-то чудовище.

– Если не готова играть, то не следовало и начинать. Не стоит дразнить голодного волка, – заметил я, предостерегая. – Надевай это. Моя вина в том, что обслуживающий персонал допустил грубую ошибку. Сегодня же он будет уволен!

Больше не сказав ни слова, я развернулся и вышел, громко захлопнув дверь. Решив не возвращаться за стол, направился в свой кабинет. Мне следовало срочно остыть.

Глава 14

Захар

– Ты что творишь, идиот?

Не успел я расслабиться и немного отойти от секса с бывшей, как в кабинет ворвался разъярённый Егор. Мне не надо было ходить к гадалке, чтобы понять, о чём тот говорил. Видимо, он всё понял, когда увидел помятый вид Дарины. «А что её недобосс?» – прищурившись, с лёгким интересом задумался я.

– Закрой дверь, – спокойно приказал в ответ, наливая себе виски.

«Голова и так трещит, а теперь ещё и Егор», – посетовал про себя, глотая обжигающий нутро алкоголь.

– Что на этот раз не так?

– Ты прикалываешься? Ты что творишь, придурок? – взорвавшись, повторил вопрос друг, в отличие от меня даже и не пытаясь быть спокойным. – Зачем ты ходил за ней? Ты хоть представляешь, как подрываешь её репутацию? Захар!

Нет, я всё отлично понимал. Только вот совершенно ничего не мог поделать. «У меня рядом с ней голова отключается. И недавний минутный порыв... Осознавал ли я, что своими действиями подрываю её репутацию? Вряд ли. Даже и не думал об этом, когда брал её», – рассудил я, устало прикрывая глаза.

– Ты закончил читать нотации? – И пусть мой голос звучал спокойно, но я сам буквально бурлил от волнения.

Хотелось плюнуть на всё и уйти, забрав с собой бывшую жену. Бросить бизнес, связи, семью, но вот от правды мне было никак не сбежать.

– Если закончил, то прошу покинуть кабинет и оставить меня в покое. Ты просил, чтобы я присутствовал на этом чёртовом ужине, и я согласился. Теперь я хочу отдохнуть.

– Ты просто невыносим, Захар! И что только Дарина в тебя нашла? – Его слова причинили мне почти физическую боль.

«Хотел уязвить? Доказать, что я ничтожество?» – задался вопросом я и, отвернувшись, коротко бросил:

– Всё? Ты знаешь, где дверь.

– В следующий раз, прежде чем обижать Дарину, подумай о том, что будет, если о ней узнает твоя мама, Захар. Не думаю, что она обрадуется этой новости. Станислава Тарасовна уже начала поиски невестки для семьи Муратовых. Надеюсь, ты понимаешь, кому именно она ищет жену?

В моей руке лопнул стакан, и осколки впились в ладонь, обжигая болью, но я не ощутил её, замерев истуканом. Егор ушёл, оставив меня одного. Услышав лёгкий шум, я наконец отмер и обернулся, замечая вошедшую в кабинет без стука Леру.

– Извини, но мои руки заняты, – прошептала она, даже не посмотрев на меня.

В её руках были пакеты, отчего я сделал вывод, что любовница вернулась с шопинга, и ощутил лишь усилившуюся злость. На неё, на маму, на себя и то, что до сих пор не послал их всех нахрен.

– Боже, Захар, что с твоей рукой?

Голос Леры отвлек меня от мыслей. Приблизившись ко мне, она взяла мою ладонь.

– Где ты успел пораниться?

– Не надо. Это всего лишь царапина.

Я попытался отмахнуться, но любовница так вцепилась в меня, что пришлось позволить ей заняться раной. Обеззараживая последнюю, она что-то бубнила себе под нос, но мне было не до разговоров.

– Ты невыносим, – закончив, Лера повторила слова Егора, на что я только хмыкнул.

– Зачем ты пришла?

– Ты не звонил, – заявила она, обиженно надув губы.

Приподняв брови, я посмотрел на пакеты, а потом на любовницу. «Врёт и не краснеет. Ей что-то нужно, а иначе она не пришла бы ко мне на работу», – определил про себя.

– А я и не обязан звонить тебе. Не забывайся, – с усмешкой сказал я, вырывая руку и вставая с дивана, но она вскочила на ноги и обняла меня за плечи.

– Ну что ты, милый, я не это имела в виду, – начала оправдываться Лера. – Я же вижу, что ты напряжён. Давай я сделаю тебя массаж?

Её мягкие пальчики оказались у меня под рубашкой, начиная скользить по моему телу, в то время, как сама она что-то замурлыкала мне на ухо.

– Я так соскучилась по тебе, милый, – томно пробормотала любовница.

Вскоре её руки опустились ниже, ныряя мне в штаны, и я вспомнил о недавнем сексе с Дариной. От всплывших перед глазами картин кровь отлила вниз, отчего член встал колом. Ощувив это, Лера довольно заулыбалась, явно решив, что эта реакция из-за неё. У меня же не было никакого желания заниматься с ней сексом. После Дарины никого не хотелось. Так было шесть лет назад, так происходило и теперь.

– Лера, подожди, – проговорил я, только она меня не слушала.

Мне пришлось на неё даже прикрикнуть.

– Валерия!

Девушка сразу замерла, подняв голову и состроив рожицу с щенячьими глазками.

– Мне не до тебя, – твёрдо заявил я. – Нужно работать. Я сам тебе позвоню.

Где-то с минуту она стояла и просто смотрела на меня, а потом взяла свои вещи, повернулась и ушла, громко хлопнув напоследок дверью. Я остался один, но сколько ни пытался поработать, у меня ничего не выходило. Все мои мысли занимала Дарина. В какой-то момент мне ещё и вспомнились слова Егора, поэтому я окончательно понял, что заняться делами у меня точно не выйдет. Подумав, я решил заглянуть в дом родителей, чтобы поговорить с женщиной, которая давно пыталась разрушить мою жизнь.

– Дядя приехал! Дядя приехал! Мама, бабушка! – завопил встретивший там меня Никита, на что я улыбнулся и потрепал его по волосам.

На крик сына сразу вышла сестра.

– Привет, брат. Откуда сегодня ветер дует? – пошутила та, обнимая меня.

– Привет, Наташа, – отозвался я. – Как твои дела? Как мелкий? Когда вам рожать?

Она нежно погладила свой живот, который уже прилично к тому времени округлился.

– Ещё есть время. Проходи, я как раз вытащила из духовки пирог, чтобы остыл. Будем пить с ним чай. Кстати, пирог такой, как ты любишь. С грецким орехом.

– А где мама?

– Она в своей комнате, читает книгу. Ты пришёл поговорить с ней? – уточнила сестра и тяжело вздохнула, после чего положила мне на плечо руку. – Прошу, только не ругайся с ней. Она ведь делает всё от любви к нам, брат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.